

жества, которая должна быть представлена на утверждение Святейшаго Синода, для выполнения различных подготовительных работ по устройению торжества, а также для планомерной и согласованной распорядительности во время онаго“

Опредѣлили: 1) Для указанной въ предложении Преосвященнаго Ректора Академіи цѣли избрать особую распорядительную комиссію по устройению юбилейнаго праздника въ составѣ: членовъ Правленія Академіи, съ Преосвященнымъ Ректоромъ во главѣ; сверхштатнаго заслуженнаго ординарнаго профессора *М. Д. Муретова*, экстраординарныхъ профессоровъ—*Д. И. Введенскаго*, *Н. Л. Туницкаго* и священника *В. Н. Страхова*; исправляющихъ должность доцента Академіи—*Ө. М. Россейкина*, *Ө. К. Андреева* и *А. В. Ремезова* и помощника инспектора *Н. И. Сомова*.—2) Предоставить комисіи пригласить, по ея выбору, для содѣйствія въ организаціи юбилейнаго торжества Академіи, по нѣскольку студентовъ отъ каждаго курса.

IX. Отношеніе Учебнаго Комитета при Святейшемъ Синодѣ, отъ 26 февраля за № 1385:

„Опредѣленіемъ Святейшаго Синода, отъ 29—31 января 1914 года за № 802, поручено Учебному Комитету препроводить проектъ новой программы философскихъ предметовъ для духовныхъ семинарій на предварительное заключеніе Совѣтовъ Императорскихъ духовныхъ академій.

Въ исполненіе изложеннаго Синодальнаго опредѣленія препровождая при семъ проектъ новой программы философскихъ предметовъ для духовныхъ семинарій, Учебный Комитетъ покорнѣйше проситъ Совѣтъ Императорской Московской Духовной Академіи сообщить Комитету свое заключеніе по означенному проекту“.

Опредѣлили: Приложенные къ отношенію три экземпляра новой программы философскихъ предметовъ для духовныхъ семинарій передать на предварительное разсмотрѣніе и заключеніе ординарному профессору Академіи по кафедрѣ основнаго богословія *С. С. Глаголеву*, экстраординарному профессору по кафедрѣ психологіи *П. П. Сожолову* и и. д. доцента Академіи по кафедрѣ исторіи философіи священнику *П. А. Флоренскому*, съ тѣмъ, чтобы они сообщили свои от-

звыы по сему предмету къ ближайшему собранію Совѣта Академіи.

X. Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 24 января за № 1074:

„Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода имѣеть честь покорнѣйше просить Совѣтъ Императорской Московской Духовной Академіи, въ случаѣ смерти кого-нибудь изъ ординарныхъ или экстраординарныхъ профессоровъ академіи немедленно сообщать о томъ Канцеляріи для внесенія о сихъ фактахъ въ Инспекторскій Отдѣлъ, а также Канцелярія просить при представленіяхъ о новыхъ назначеніяхъ ординарныхъ или экстраординарныхъ профессоровъ академіи точно обозначать, на чью вакансію назначаются тѣ или другіе профессора, такъ какъ эти свѣдѣнія тоже требуются для внесенія въ Инспекторскій Отдѣлъ“.

Опредѣлили: Принять къ исполненію.

XI. Отношеніе (на имя Преосвященнаго Ректора Академіи) Г. Предсѣдателя Педагогическаго Совѣта Сергіевопосадской женской гимназіи, отъ 5 февраля за № 25:

„Имѣю честь увѣдомить Ваше Преосвященство, что распоряженіемъ г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 9 декабря 1913 года за № 53317 лекторъ французскаго языка при Императорской Московской Духовной Академіи, Надворный Совѣтникъ, Александръ *Мишинъ* съ 28 ноября 1913 года опредѣленъ учителемъ исторіи Сергіевопосадской женской гимназіи“.

Опредѣлили: 1) Принять къ свѣдѣнію.—2) О назначеніи г. *Мишина* учителемъ исторіи въ Сергіевопосадской женской гимназіи (съ оставленіемъ въ должности лектора французскаго языка при Академіи) внести въ формулярный о службѣ его списокъ.

XII. Представленный редакцію академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ“ отчетъ по изданію журнала и святоотеческихъ твореній въ минувшемъ 1913 году.

Справка: Правильн отчетности по изданію „Богословскаго Вѣстника“ § 7-й: „Совѣтъ Академіи, по полученіи отчетовъ

редакціи, избираетъ комиссію изъ трехъ лицъ для обрѣзирования прихода-расходныхъ книгъ редакціи и книжныхъ запасовъ, находящихся въ редакціонномъ книжномъ складѣ“.

Опредѣлили: Рассмотрѣніе отчета за 1913-й годъ и обрѣзование кассы, прихода-расходныхъ книгъ редакціи „Богословскаго Вѣстника“ и книжныхъ запасовъ, находящихся въ редакціонномъ книжномъ складѣ, поручить комиссіи изъ о. Инспектора Академіи *архимандрита Иларіона*, экстраординарнаго профессора священника *Д. В. Рождественскаго* и доцента *іеромонаха Варволомея (Ремова)*.

XIII. Отношеніе Временной Комиссіи по устройству и управленію Виленской Публичной Библіотеки, отъ 26 февраля за № 147:

„Комиссія по управленію Виленской Публичной Библіотеки постановила обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшей просьбой, не признаете ли возможнымъ сдѣлать распоряженіе о бесплатномъ отпускѣ Виленской Публичной Библіотекѣ, для пополненія ея собраній, по 1 экземпляру всѣхъ печатныхъ диссертаций на ученыя степени, которыя имѣются въ достаточномъ количествѣ въ академическомъ архивѣ или библіотекѣ.

Находясь на Западной окраинѣ безъ высшаго учебнаго заведенія и будучи здѣсь единственнымъ правительственнымъ учрежденіемъ этого рода, Виленская Публичная Библіотека крайне нуждается въ научной русской книгѣ, и, въ виду ограниченности своихъ матеріальныхъ средствъ, принуждена обращаться съ ходатайствомъ о поддержаніи ея посильными пожертвованіями“.

Справка: 1) Прежде вышедшихъ въ свѣтъ диссертаций на ученыя богословскія степени имѣется: въ академическомъ архивѣ—не болѣе, какъ по одному, а въ фундаментальной академической библіотекѣ—не болѣе, какъ по два экземпляра.—2) Изъ нынѣ представляемыхъ каждымъ докторантомъ или магистрантомъ 65-ти экземпляровъ ихъ диссертаций, по представленіи изъ нихъ 16-ти экземпляровъ въ Святѣйшій Синодъ и Его Высокопреосвященству и раздачѣ значительной части остающихся экземпляровъ членамъ академической корпораціи,—для разсылки по духовнымъ ака-

деміямъ, университетамъ и высшимъ учебнымъ учрежденіямъ Имперіи остается не болѣе 9—10 экземпляровъ.

Опредѣлили: Не имѣя возможности удовлетворить просьбу Комиссіи въ томъ видѣ, какъ она изложена въ отношеніи,—предложить г.г. профессорамъ и преподавателямъ Академіи,—не пожелаетъ ли кто изъ нихъ пожертвовать свои ученые труды и изданія на пополненіе Виленской Публичной Библіотеки.

XIV. Отношенія:

а) Императорскаго Россійскаго Посольства въ Лондонѣ, отъ 26 февраля за № 417:

„Императорское Посольство имѣетъ честь препроводить письмо Лондонской Библіотеки по вопросу обмѣна изданіями.

Въ виду исключительнаго положенія и большого значенія этого института, Императорское Посольство признало бы такой обмѣнъ весьма желательнымъ и считаетъ долгомъ съ своей стороны горячо поддержать предложеніе Лондонской Библіотеки“.

б) Г. Директора Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая, отъ 3 декабря 1913 года за № 4307:

„Препровождая при семь седьмой (VII-й) выпускъ Ученыхъ Записокъ вѣрннаго мнѣ Лицея, покорнѣйше прошу прислать въ обмѣнъ Ваши изданія“.

в) Высочайше учрежденнаго Комитета попечительства о русской иконописи, отъ 5 марта за № 99:

„Высочайше учрежденный Комитетъ попечительства о русской иконописи, препровождая при семь свое изданіе „Иконы Московскаго Придворнаго собора Спаса на Бору“, П. Покрышкина, имѣетъ честь обратиться въ Императорскую Московскую духовную академію съ предложеніемъ, не найдетъ ли она возможнымъ вступить съ Комитетомъ во взаимный обмѣнъ изданіями“.

Опредѣлили: Поручить редакціи академическаго журнала высылать съ 1914 года „Богословскій Вѣстникъ“ во всѣ три вышепоименованныя учрежденія, возбудившія вопросъ объ обмѣнѣ изданіями.

XV. Отношенія:

а) Высокопреосвященнаго Агаѳодора, Архіепископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, отъ 19 февраля за № 339, съ возвращеніемъ принадлежащихъ фундаментальной академической библіотекѣ книгъ подъ №№ 27267, 4199, 38/112 и 13856.

б) Совѣта Императорской С.-Петербургской Духовной Академіи, отъ 6 марта за № 449, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенныхъ Совѣтомъ Московской Академіи: 1) книги— *Τοῦ ὁσίου Θεοδώρου τοῦ Στουδίτου Μεγάλη Κατήχησις*, 2) журнала— *Jewish Quarterly Review* за 1890 г. №№ 2, 3, 4 и 9, и рукописи— „Записка о чествованіи Св. Анны Кашинской“.

в) Совѣта той же Академіи, отъ 13 марта за № 479, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенныхъ Совѣтомъ Московской Духовной Академіи рукописей подъ №№ 1451, 1157 и 21/1098 (были присланы при отношеніи Совѣта Императорской С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 28 января за № 183).

г) Императорскаго Московскаго и Румянцовскаго Музея, отъ 7 февраля за № 209, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенныхъ Совѣтомъ книгъ: 1) „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ за 1835 г. № 9, 2) „Ученыя записки Казанскаго Университета“ за 1864 г. вып. 2 и 3) „Восходъ“ за 1904 г., 4 тома.

д) Императорской Публичной Библіотеки, отъ 22 февраля за № 731, съ увѣдомленіемъ о полученіи книгъ, возвращенныхъ Совѣтомъ Академіи при отношеніи отъ 7 февраля за № 66; и отъ 22 марта за № 1020—съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенныхъ Совѣтомъ—рукописи подъ № 32 и книги Епископа Антонина „Книга Притчей Соломона“. т. III.

е) Г. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Ковторы, отъ 4 февраля за № 337, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенной Совѣтомъ рукописи подъ № 927 („Сборникъ“ XVI в.).

ж) Правленія Вологодской духовной семинаріи, отъ 22 марта за № 423, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенной Совѣтомъ рукописи семинарскаго библіотеки подъ № 16 („Обиходникъ Глушицкаго Діонисіева монастыря“).

з) О. Намѣстника Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, отъ 24 марта за № 48, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвра-

щенной Совѣтомъ рукописи монастырской библіотеки подъ № 13 („Правила св. Апостоль“).

и) Канцеляріи Комитета Попечительства о трудовой помощи, отъ 7 февраля за № 1568, съ увѣдомленіемъ о полученіи книгъ, возвращенныхъ Совѣтомъ Академіи при отношеніи отъ 24 января за № 42.

і) Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи, отъ 31 января за № 237, съ препровожденіемъ на трехмѣсячный срокъ, для научныхъ занятій профессорскаго стипендіата іеромонаха Геронима (Чернова), книгъ: 1) M. I. Ménant. *Annales des Rois d' Assyrie* и 2) I. Furst. *Kultur- und Literaturgeschichte der Juden in Asien*.

к) Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи, отъ 7 февраля за № 433, съ препровожденіемъ, для того же лица и на тотъ же срокъ, книгъ: 1) Henne—Am Rhym. *Kulturgeschichte des Judentums* и 2) Hildebrandt. *Juda's Verhältniss zu Assyrien in Iesaja's*.

л) Императорскаго Московскаго и Румянцовскаго Музея, отъ 6, 24 и 27 февраля и 4 марта за №№ 197, 280, 298 и 331, съ препровожденіемъ: 1) греческой рукописи изъ собранія Григоровича подъ № 818, 2) греческаго старопечатнаго сборника различныхъ службъ, изданнаго въ 1741—42 г.г. въ Мосхополѣ, 3) рукописи изъ собранія Пискарева подъ № 474 („Кормчая“) и изданія—„Статьи по славяновѣдѣнію“, т. III.

м) Императорской Публичной Библіотеки, отъ 30 января, 11 и 26 января за №№ 349, 585 и 760, съ препровожденіемъ, на трехмѣсячный срокъ,—1) разныхъ книгъ и журналовъ (русскихъ) въ 19 томахъ; 2) книгъ—*Acta societatis scientiarum fennicae*, t. XVIII, и *Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica*. Edidit Carolus de Boor. 1880; 3) книгъ—*Winkler. H. Keilinschriftliches Textbuch zum Alten Test.* и *Records of the Past*. Vol. V, VII, IX.

н) Г. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы, отъ 7 и 27 февраля и, 3 марта за №№ 392, 561 и 602 съ препровожденіемъ, на трехмѣсячный срокъ: 1) рукописи подъ № 818 („Сборникъ“ XVI—XVII в.), 2) греческой рукописи подъ № 163, 3) греческой рукописи подъ № 275—381 („Уставъ Церковный Студійскій—*Τυπικόν*“) и славянской подъ № 383—328 („Уставъ церковный“), а также съ увѣ-

домсленіемъ (въ отношеніи за № 561-мъ) о полученіи возвращенной Совѣтомъ рукописи подъ № 345.

о) Духовнаго Собора Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, отъ 28 января, 5 и 24 февраля за №№ 172, 262 и 345, съ препровожденіемъ на трехмѣсячный срокъ, рукописей Лаврской бібліотеки подъ №№ 34, 129, 172, 179 и 254; 692 (1619) и 791 (1898); 783 (1627).

Справка: Всѣ означенныя въ пп. *i—o*, книги и рукописи, немедленно по полученіи, сданы были, для храненія и пользованія ими, въ фундаментальную академическую бібліотеку.

п) Императорской Археографической Коммисіи, отъ 21 марта за № 187, съ увѣдомленіемъ о полученіи высланныхъ Совѣтомъ Академіи рукописей Волоколамской бібліотеки подъ №№ 491 и 534.

р) Совѣта Императорской С.-Петербургской Духовной Академіи, отъ 7 марта за № 451, съ увѣдомленіемъ о полученіи рукописи бібліотеки Московской Академіи подъ № 12, высланной, по распоряженію Преосвященнаго Ректора, въ Совѣтъ С.-Петербургской Академіи (по отношенію онаго отъ 21 февраля за № 316), для занятій студента III курса Бориса Никольскаго, при отношеніи отъ 1 марта за № 86.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XVI. Представленіе *Библіотечной Коммисіи*, отъ 24 марта за № 1193:

„На основаніи § 215 Академическаго Устава Библіотечная Коммисія имѣетъ честь просить Совѣтъ Академіи о разрѣшеніи выписать для академической Библіотеки изданія, значащіяся въ прилагаемыхъ при семъ заявленіяхъ академическихъ преподавателей за №№ 603 и 843 (Инспектора Академіи архимандрита Иларіона), 866 (Проф. А. И. Алмазова), 863 (Проф. С. С. Глаголева), 451 (Проф. М. М. Тарѣева), 869 (Проф. М. М. Богословскаго), 856 и 1431 (Проф. П. П. Соколова), 852 (Проф. И. В. Попова), 861 (Проф. С. И. Смирнова), 77, 78, 79 и 80 (Проф. свящ. Е. А. Воронцова), 870 (Проф. Д. И. Введенскаго), 359 и 360 (Проф. А. П. Орлова), 601, 602, 855, 858, 859, 864 и 865 (Проф. свящ. Д. В. Рождественскаго), 857 (Проф. свящ. В. Н. Страхова), 860 (Проф. Н. Л. Туницкаго), 867 (Проф. свящ. И. В. Гумилевскаго), 604 (доцента

іером. Вареолюея), 1211 (и. д. д. Ѳ. М. Россейкина), 165, 853 и 854 (и. д. д. свящ. П. А. Флоренскаго), 511 (и. д. д. А. М. Туберовскаго), 662 (и. д. д. іером. Пантелеимона), 811 (и. д. д. А. В. Ремезова), 868 (лектора А. К. Мишина) и 848 (Библиотечной Комиссіи)“.

Опредѣлили: Поручить бібліотекарю Академіи *К. М. Попову* выписать для академической бібліотеки означенныя въ заявленіяхъ изданія и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XVII. Имѣли сужденіе: О назначеніи премій: а) *Митрополита Московскаго Макарія въ 482 рубля*—за лучшіе печатные труды наставниковъ Московской Духовной Академіи, б) *Митрополита Московскаго Макарія въ 289 рублей*—за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи и в) *двухъ премій Епископа Курскаго Михаила*, по 201 р. каждая, за лучшіе печатные труды наставниковъ и воспитанниковъ Академіи по Священному Писанію.

Справка: 1) Въ собраніи Совѣта Академіи 21 января текущаго 1914 года на премию *Митрополита Московскаго Макарія въ 482 рубля* представлены были труды ординарнаго профессора Академіи *А. А. Спасскаго* („Эллинизмъ и христіанство“) и экстраординарнаго профессора *С. И. Смирнова* („Древнерусскій духовникъ“), а на премию *Епископа Курскаго Михаила*—труды доцентовъ Академіи *Н. Д. Протасова* („Св. Апостоль Павелъ на судѣ у Феста и Агриппы“) и *іеромонаха Вареолюея (Ремова)* („Книга пророка Аввакума.—Введеніе и толкованіе“).—Къ соисканію преміи *Митрополита Московскаго Макарія въ 289 рублей* въ томъ же собраніи Совѣтомъ Академіи были допущены магистерскія диссертациі: экстраординарныхъ профессоровъ Академіи *Н. Т. Туникаго* и *священника И. В. Гумилевскаго*, доцента *Н. Д. Протасова* и преподавателя Волынской духовной семинаріи *Ѳ. С. Владимірскаго*.—2) Правиль о присужденіи премій *Митрополита Московскаго Макарія*—а) п. 13: „Черезъ два мѣсяца послѣ январскаго засѣданія Совѣта. въ мартовскомъ засѣданіи происходитъ обсужденіе достоинства представленныхъ на преміи сочиненій и присужденіе самыхъ премій“; б) п. 15: „Въ томъ же засѣданіи Совѣта рѣшается вопросъ, какое изъ сочиненій, написанныхъ на степень магистра, заслуживаетъ

преміи“.—3) Положенія о преміи Епископа Курскаго Михаила § 9: „Въ мартовскомъ засѣданіи Совѣта происходитъ обсужденіе достоинства сочиненій, представленныхъ на соисканіе преміи, и присужденіе преміи“.—4) По § 109 лит. б п. 9 устава духовныхъ академій „присужденіе въ подлежащихъ случаяхъ премій за ученые труды“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: 1) Премію изъ процентовъ съ капитала Митрополита Московскаго Макарія въ 482 рубля—за лучшіе печатные труды наставниковъ Московской Духовной Академіи—раздѣлить на двѣ равныя части,—по 241 р. каждая,—и назначить ихъ ординарному профессору Академіи А. А. Спаскому и экстраординарному профессору С. И. Смирнову за вышеуказанные печатные труды ихъ („Эллинизмъ и христіанство. Исторія литературно-религіозной полемики между эллинизмомъ и христіанствомъ за раннѣйшій періодъ христіанской исторіи. 150—254 г.“. Сергіевъ Посадъ, 1913 г. и „Древне-русскій духовникъ. Изслѣдованіе по исторіи церковнаго быта“. М. 1913 г.).—2) Премію изъ процентовъ съ того же капитала въ 289 рублей—за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи—присудитъ экстраординарному профессору Академіи Н. Л. Тулицкому за его магистерскую диссертацию подъ заглавіемъ: „Св. Климентъ, Епископъ Словенскій. Его жизнь и литературная дѣятельность“. Сергіевъ Посадъ, 1913 г.—3) Двѣ преміи Епископа Курскаго Михаила, по 201 р. каждая, назначить доцентамъ Академіи, представившимъ свои магистерскія диссертациі на темы по Священному Писанію: Н. Д. Протасову („Св. Апостоль Павелъ на судѣ у Феста и Агриппы. Историко-экзегетическій анализъ содержанія XXV и XXVI гл. книги Дѣяній по греческому тексту“. Москва, 1913 г.) и іеромонаху Варволомею (Ремову) („Книга пророка Аввакума. Введеніе и толкованіе“. Сергіевъ Посадъ, 1913 г.).—4) Постановленія сіи представитъ предварительно на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

XVIII. О вызовѣ воспитанниковъ изъ духовныхъ семинарій въ составъ новаго (LXXIII) академическаго курса.

Справка: 1) Устава духовныхъ академій § 138: „О вызовѣ содержимыхъ на Синодальныя средства студентовъ Совѣтъ Академій заблаговременно представляетъ Св. Синоду, для зависящихъ съ его стороны распоряженій, въ порядкѣ, указанномъ въ § 109, л. в., п. 5 устава. Въмѣстѣ съ симъ Совѣтъ дѣлаетъ объявленіе во всеобщее свѣдѣніе объ имѣющемъ быть приѣмѣ въ Академію желающихъ поступить въ оную, при чемъ сообщается объ условіяхъ приѣма, о документахъ, коими должны запасться желающіе явиться къ приѣму, и о количествѣ Синодальныхъ и частныхъ стипендій, на которыя могутъ разсчитывать поступающіе въ Академію“.—2) По опредѣленію Св. Синода отъ 4 мая—3 іюня 1887 года для каждаго курса Академіи положено по 30 казенныхъ вакансій.

Опредѣлили: 1) Представить установленнымъ порядкомъ Святѣйшему Синоду о вызовѣ на казенный счетъ въ составъ поваго академическаго курса *20-ти* лучшихъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, по усмотрѣнію Святѣйшаго Синода, съ предоставленіемъ остальныхъ *10-ти* казеннокоштныхъ вакансій лицамъ, имѣющимъ явиться къ повѣрочнымъ испытаніямъ въ качествѣ волонтеровъ.—2) Объ имѣющемъ быть приѣмѣ въ Академію желающихъ поступить въ оную напечатать объявленіе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, и академическомъ журналѣ „Богословскій Вѣстникъ“.

XIX. Представленный секретаремъ Совѣта проектъ *росписанія переводныхъ и выпускныхъ испытаній* студентовъ Академій въ текущемъ 1913—1914 учебномъ году.

Опредѣлили: Одобривъ представленный проектъ росписанія испытаній, просить Преосвященнаго Ректора Академіи представить оный, согласно § 158 устава духовныхъ академій, на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства: „6 мая 1914. Исполнить“.

28 марта 1914 года.

№ 4.

Присутствовали, подъ председательствомъ Ректора Академіи Θεодора, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи архимандритъ Иларіонъ, сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, и. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостыинъ, ординарные профессора—А. И. Алмазовъ, С. С. Глаголевъ и М. М. Таръевъ; экстраординарные профессора—И. В. Поповъ, С. И. Смирновъ, священникъ Е. А. Воронцовъ, Д. И. Введенскій, Н. Л. Туницкій, А. П. Орловъ, священникъ Д. В. Рождественскій и священникъ В. Н. Страховъ.

Отсутствовали: ординарные профессора—С. И. Соболевскій, А. А. Спасскій и М. М. Богословскій; экстраординарные профессора—П. П. Соколовъ и священникъ И. В. Гумилевскій.

Слушали: Отзывы о сочиненіи законоучителя Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины, магистра богословія, *протоіерея Іоанна Арсеньева* подъ заглавіемъ: „Отъ Карла Великаго до реформациі. (Историческое изслѣдованіе о важнѣйшихъ реформаціонныхъ движеніяхъ въ Западной церкви въ теченіе восьми столѣтій). Изданіе второе, значительно дополненное. Москва. 1913“, представленномъ на соисканіе степени доктора церковной исторіи.

а) Экстраординарнаго профессора Академіи А. П. Орлова:

„Предметомъ своего изслѣдованія о. Арсеньевъ ставитъ „всестороннее обозрѣніе исторіи возникновенія и развитія въ Западной церкви оппозиціоннаго (католичеству) и сектантскаго движенія“ „въ теченіе цѣлыхъ восьми столѣтій“ (15 стр.). Для характеристики общаго содержанія работы о. Арсеньева я считаю достаточнымъ привести ея оглавленіе: Глава 1-я (вступительная). Предварительныя замѣчанія. Проявленіе реформаціоннаго движенія при Карлѣ Великомъ (1—15 стр.). Гл. 2-я: Клавдій Туринскій и Агобардъ Ліонскій; ихъ литературная и реформаціонная дѣятельность (15—35 стр.). Гл. 3-я: Іоаннъ Скотъ Эригена, какъ реформаторъ въ области богословія и философіи (35—68 стр.). Гл. 4-я: Евхарі-

стическій споръ въ двухъ его фазахъ—въ IX и въ XI вв.— и проявившаяся въ немъ борьба реформаторскихъ стремленій съ церковнымъ ученіемъ (68—84 стр.). Гл. 5-я: Споръ о предопредѣленіи и его значеніе въ исторіи реформаторскихъ стремленій въ Западной церкви (85—108 стр.). Гл. 6-я: Историческія причины зарожденія и развитія сектантскаго движенія въ Италіи, во Франціи и отчасти въ Германіи къ началу XI вѣка. Двойкій характеръ этого движенія (108—122 стр.). Гл. 7-я: Катары или альбигойцы. Ихъ ученіе и религіозный культъ. Внутренняя организація ихъ общинъ (122—152). Гл. 8-я: Вопросъ о происхожденіи ереси альбигойцевъ или катаровъ (152—172). Гл. 9-я: Вальденсы. Происхожденіе этой секты, ея отличительный характеръ, ученіе и внутренняя организація (172—198). Гл. 10-я: Раціоналистическій элементъ въ схоластическомъ богословіи XII вѣка. Петръ Абеляръ и его ученіе (199—226). Гл. 11-я: Арнольдъ Брешианскій и поднятое имъ движеніе къ реформѣ церкви (226—248). Гл. 12-я: Нѣкоторые другіе ученики и подражатели направленія Абеляра: ихъ характеристика и отношеніе къ нимъ богослововъ ортодоксальнаго направленія (248—269). Гл. 13-я: Арабская философія и ея вліяніе на направленіе схоластики и общества въ XIII вѣкѣ (269—303). Гл. 14-я: Іоакимъ де-Флорисъ и его апокалиптическое ученіе. Отраженіе его реформаціонныхъ идей на нѣкоторыхъ представителяхъ францисканскаго ордена и отчасти доминиканскаго (304—328). Гл. 15-я: Пантеистическій мистицизмъ XIII и XIV вѣка и его частныя проявленія въ видѣ ученій и сектъ (329—371). Гл. 16-я: Мейстеръ Экгартъ и его ученіе. Отношеніе его къ современной ему сектѣ „свободнаго духа“ (371—384). Гл. 17-я: Сегарелли и апостолики. Фра Дольчино и патарены (384—407). Гл. 18-я: Данте Алигieri и его отношеніе къ реформѣ римской церкви (407—443). Гл. 19-я: Джонъ Виклефъ, его ученіе и реформаторская дѣятельность (443—512). Гл. 20-я: Богословы парижскаго университета и вліяніе ихъ на Констанцскій соборъ (512—562). Гл. 21-я: Янъ Гусъ, его ученіе и реформаторская дѣятельность (562—609). Гл. 22-я: Савонаролла, какъ церковный реформаторъ (609—671). Заключеніе (671—683).

Разсматривая сочиненіе о. Арсеньева, прежде всего, со стороны его общаго содержанія и композиціи, нельзя не отмѣ-

тить значительнаго несоотвѣтствія между намѣченной авторомъ задачей своего изслѣдованія и дѣйствительнымъ содержаніемъ его книги. Въ первой или „вступительной“ главѣ своего сочиненія авторъ опредѣляетъ свою задачу такимъ образомъ. Установивъ, что въ основѣ всего реформаціоннаго процесса, развивавшагося въ средневѣковой католической жизни отъ временъ Карла Великаго и завершившагося реформаціей XVI вѣка, лежатъ три основныхъ начала, выступившія уже при Карлѣ Великомъ и въ ближайшую къ нему эпоху: 1) „крайній и излишній спиритуализмъ“; 2) „весьма недвусмысленный рационализмъ“, и 3) „стремленіе, отстоять... свободу національнаго начала, въ противовѣсъ постоянному и систематическому подавленію со стороны римской церкви этого начала въ области богословія и церковной жизни“ (14 стр.), авторъ пишетъ: „Вся эта крайне интересная исторія постепеннаго усилія (усиленія?) и развитія этого движенія въ теченіе цѣлыхъ восьми столѣтій и составитъ предметъ нашего изслѣдованія. Въ немъ мы постараемся показать, какъ и въ какой степени вліяла на развитіе названнаго движенія извѣстная борьба реализма и номинализма, а также и то, насколько оно стояло въ зависимости отъ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ событій исторической жизни европейскихъ народовъ. Кроме того, въ объясненіе собственно того явленія, почему именно оно нерѣдко вырождалось въ нѣчто антицерковное и даже антихристіанское, мы будемъ указывать и на тѣ вліянія, которыя несомнѣнно дѣйствовали на него со стороны нѣкоторыхъ религіозныхъ и философскихъ ученій и сектъ не только христіанскаго, но и мусульманскаго Востока.

Такое всестороннее обозрѣніе исторіи возникновенія и развитія въ Западной церкви оппозиціоннаго и сектантскаго движенія объяснить намъ многое и въ исторіи реформаціи, и даже отчасти и въ дальнѣйшей борьбѣ, какая велась и еще ведется въ нѣдрахъ римской церкви со стороны недовольныхъ частью ея отступленіями отъ идеала древней церкви, частью же не всегда правильными отношеніями ея къ культурѣ и національнымъ интересамъ тѣхъ народовъ, которые вошли въ ея ограду“ (15 стр.).

Я не буду входить въ подробное разсмотрѣніе вопроса, насколько установленная о. Арсеньевымъ схема для истори-

ческаго обзора оппозиціонныхъ средневѣковому католицизму движеній является пригодной для своей цѣли,—насколько установленные авторомъ принципы этихъ движеній могутъ хорошо ориентировать историка въ изученіи ихъ сложной картины ¹⁾,—отмѣчу лишь, насколько дѣйствительное выполненіе авторомъ задуманнаго имъ „всесторонняго обзрѣнія исторіи“ поименованныхъ движеній оставляетъ желать многого. На самомъ дѣлѣ, книга о. Арсеньева не даетъ не только „всесторонней“ характеристики подлежащаго его изслѣдованію историческаго процесса, но не всегда удовлетворяетъ и требованіямъ связно - прагматическаго его изложенія, поскольку авторъ то начинаетъ разсмотрѣніе тѣхъ или другихъ сторонъ этого процесса *ex abrupto*, безъ выясненія раннѣйшихъ, въ высшей степени значительныхъ его моментовъ, относящихся къ намѣченному авторомъ хронологическому періоду „отъ Карла Великаго до реформаціи“, то не доводитъ обзора этого процесса до конца значащейся въ заглавіи книги о. Арсеньева эпохи. Поясню сказанное нѣсколькими примѣрами. Въ числѣ основныхъ реформаціонныхъ теченій средневѣковой католической жизни, намѣченныхъ авторомъ для своего изслѣдованія, выступаетъ, какъ мы видѣли, національно-освободительное движеніе въ средѣ западно-европейскихъ народностей, входившихъ въ составъ

1) Относительно намѣченной авторомъ схемы историческаго развитія средневѣковыхъ оппозиціонныхъ католическихъ движеній можно съ одной стороны, указать на нѣкоторую неотчетливость такихъ привходящихъ въ нее понятій, какъ „плѣтвенный спиритуализмъ“ или „весьма недвусмысленный рационализмъ“, поскольку установить границу, напр., между двусмысленнымъ и недвусмысленнымъ рационализмомъ въ развитіи средневѣковой католической мысли и жизни—очень трудно, а отсюда возникаетъ затрудненіе разграничить собственно реформаціонныя явленія въ средневѣковой католической исторіи отъ просто поступательныхъ моментовъ ея развитія. Самъ авторъ въ „заключительной“ главѣ своей книги заявляетъ, что рационализмъ составляетъ отличительную особенность самаго католицизма, въ его т. с. ортодоксальномъ выраженіи (ср. 672 стр. и дал.), а не только оппозиціонныхъ ему теченій въ средневѣковой исторіи. Съ другой стороны, установленная о. Арсеньевымъ схема для обзора средневѣковыхъ реформаціонныхъ движеній едва ли можетъ обнимать собою весь историческія явленія этого рода. По отношенію, напр., къ реформаторской дѣятельности Саванароллы каждый изъ указанныхъ авторомъ принциповъ средневѣковыхъ реформаціонныхъ теченій можетъ быть примененъ лишь съ большими натяжками.

средневѣковой католической церкви, или борьба національно-политическаго начала противъ той полу-духовной, полу-мирской теократіи, какую стремились установить въ западно-европейскомъ мірѣ средневѣковые папы и ихъ сотрудники. Что же даетъ по этому вопросу „всестороннее обозрѣніе“ о. Арсеньева? Оставляя совершенно въ сторонѣ такой исключительно важный моментъ названнаго реформаціоннаго движенія въ средневѣковомъ католическомъ мірѣ, какъ борьба папы Григорія 7-го съ императоромъ Генрихомъ 4-мъ, равно какъ и преемниковъ Григорія съ императорами-Гогенштауфенами, авторъ въ первый разъ обращается къ характеристикѣ идеологій этого движенія лишь въ главѣ о Данте (стр. 410 и дал.), между тѣмъ какъ церковно-политическія воззрѣнія этого знаменитаго гибеллина 14 вѣка по существу являются лишь выраженіемъ тѣхъ идей, которыя уже со времени Григорія 7-го развивались въ публицистической литературѣ, выходящей изъ подъ пера противниковъ всеобъемлющей папской теократіи. Характеристика этой церковно-публицистической письменности XI вѣка, составляющей прототипъ и идейную основу всѣхъ дальнѣйшихъ средневѣковыхъ опытовъ раскрытія вопроса объ отношеніи между папствомъ и имперіей, всего лучше уяснили бы какъ мѣсто Данте въ исторіи разсматриваемаго авторомъ движенія, такъ отчасти и другихъ представителей этого „реформаціоннаго“ теченія средневѣковой мысли и жизни, каковы, напр., Виклифъ и руководящіе дѣятели Констанцскаго собора. Хотя авторъ пространно излагаетъ ихъ церковно-политическія воззрѣнія (особенно Виклифа), однако это изложеніе ихъ носитъ у него слишкомъ эпизодическій характеръ, не выясняетъ ихъ связи съ раннѣйшими моментами обозрѣваемаго реформаціоннаго движенія. Укажу, дабы, примѣръ, какъ претендующее на всесторонность изслѣдованіе о. Арсеньева обрываетъ обзоръ намѣченныхъ имъ реформаціонныхъ процессовъ въ средневѣковой католической исторіи, далеко не доводя его до конца обозначеннаго на заглавномъ листѣ книги о. Арсеньева хронологическаго предѣла. Намѣтивъ въ качествѣ одной изъ задачъ своего изслѣдованія — прослѣдить развитіе спиритуалистическаго начала въ исторіи оппозиціонныхъ средневѣковому католицизму движеній, выразившагося въ рядѣ доктринъ мисти-

ческаго характера, о. Арсеньевъ на страницахъ своей книги разсматриваетъ воззрѣнія Эригены, Иохима Флорійскаго, Амальриха Бенскаго, Давида Динантскаго, ортлибаріевъ, беггардовъ, Экгарта и др. Но исторія мистико-спиритуалистическаго движенія въ средневѣковомъ католичествѣ „отъ Карла Великаго до реформаціи“ еще далеко не исчерпывается затронутыми въ книгѣ о. Арсеньева ученіями. Планомерность изслѣдованія, претендующаго на всесторонность, требовала отъ автора также обзора и дальнѣйшихъ моментовъ въ развитіи отмѣченнаго принципа въ западно-европейской церковной исторіи, выразившагося, напр., въ возникновеніи извѣстныхъ общинъ „друзей Божіихъ“ и „братьевъ общей жизни“¹⁾. Если, по заявленію самого о. Арсеньева его „обозрѣніе исторіи... оппозиціоннаго и сектантскаго движенія“ въ средневѣковомъ католичествѣ между прочимъ должно „объяснить намъ многое и въ исторіи реформаціи“ (стр. 15), то характеристика сейчасъ названныхъ мистико-спиритуалистическихъ движеній и дѣятелей какъ нельзя болѣе способствовала бы этой задачѣ, поскольку идейная связь между ихъ доктринами и богословско-моральными началами реформаціи XVI вѣка выступаетъ съ особенной яркостью.

Гораздо болѣе соотвѣтствуетъ дѣйствительному характеру изслѣдованія о. Арсеньева то, не столь претензіозное обозначеніе его содержанія, на какое авторъ даетъ указаніе въ подзаголовкѣ своей книги: „Историческое изслѣдованіе о важнѣйшихъ реформаціонныхъ движеніяхъ въ Западной церкви въ теченіе восьми столѣтій“, т. е. не всесторонняя исторія этихъ движеній, а характеристика отдѣльныхъ ихъ моментовъ, наиболѣе имѣющихъ значеніе въ общемъ ходѣ ре-

¹⁾ Изъ представителей общины „друзей Божіихъ“ авторъ лишь бѣгло упоминаетъ объ Іоаннѣ Таулерѣ и Генрихѣ Сузо, отмѣчая, что „они были непосредственными учениками мастера Экгарта и въ то же время не раздѣляли нисколько пантеистическихъ заблужденій своего учителя“ (384 стр.). Но если даже согласиться съ этимъ утвержденіемъ о. Арсеньева (хотя это категорическое утвержденіе не легко примиримо съ доктринами Таулера и Сузо), все же никакъ нельзя отрицать „реформаціоннаго“ значенія за ученіемъ „друзей Божіихъ“ и вытекающаго отсюда его права на мѣсто въ изслѣдованіи нашего автора.

формаціоннаго движенія на католическомъ Западѣ, подготовившаго великую реформацію 16-го вѣка ¹⁾).

Эпизодическій характеръ книги о. Арсеньева сказывается не только въ общемъ составѣ и планировкѣ заключающагося въ ней историческаго матеріала, но и въ частнѣйшемъ раскрытіи тѣхъ или другихъ отдѣловъ (главъ) его изслѣдованія. Не выдерживая намѣченной во „вступительной“ главѣ идейной задачи своего изслѣдованія, и не выработавъ соответствующаго ей продуманнаго плана его, о. Арсеньевъ нерѣдко загромождастъ свое изложеніе частнѣйшими экскурсами по тѣмъ или другимъ вопросамъ, сопряженнымъ съ его темою, при чемъ эти экскурсы иногда бываютъ такъ пространны и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ мало связаны съ главнымъ предметомъ изслѣдованія автора, что даютъ основаніе думать, не обуславливается-ли наличность этихъ экскурсовъ въ книгѣ о. Арсеньева лишь тѣмъ обстоятельствомъ, что подъ руками автора оказались хорошія пособія по даннымъ вопросамъ. Таково, напр., цѣлый рядъ страницъ (621—634 стр.) посвященныхъ авторомъ выясненію „эпизода съ огненнымъ *судомъ Божиимъ*“ (621 стр.) въ жизни Савонаролы, каковыя страницы представляютъ собою пересказъ изслѣдованія Schnitzer'a: *Savonarola und die Feuerprobe. München. 1904.* Вообще при данной авторомъ эпизодической постановкѣ своему изслѣдованію въ него съ полнымъ правомъ могло бы войти и еще много свѣдѣній по затронутымъ авторомъ вопросамъ, равно какъ съ такимъ же правомъ многое могло бы быть и выпущено изъ его теперешняго содержанія, безъ существеннаго ущерба для его внутренней, идейной полноты и цѣльности.

Общій выводъ, къ какому приводитъ насъ анализъ книги о. Арсеньева со стороны ея общаго содержанія и компози-

¹⁾ Разсматривая содержаніе книги о. Арсеньева съ этой точки зрѣнія, въ ней можно отмѣтить лишь нѣкоторую произвольность въ выборѣ авторомъ историческаго матеріала для своего изслѣдованія. Почему, напр., удѣляя въ своей книгѣ страницы для характеристики такихъ мало интересныхъ (въ реформаціонномъ отношеніи) писателей, какъ Бернардъ Сплывестръ (249—254 стр.), Гильбертъ Порретанскій (257—260 стр.), Иоаннъ Кориваллійскій, сень—викторинецъ Вальтеръ (265—268 стр.) и др., авторъ не упоминаетъ ни объ Оккамѣ, ни о гуманистахъ 14—15 вв., ни о такихъ яркихъ „реформаторахъ до реформациі“, каковы извѣстные богословы 15 в.—Иоаннъ Гохъ, Иог. Везель, Иог. Вессель?

ціи—таковъ: его изслѣдованіе не представляетъ собою строго-прагматическаго, ни тѣмъ болѣе всесторонняго, обзора ре-формаціонныхъ движеній въ средневѣковой католической церкви (какъ можно бы ожидать на основаніи вступительной его главы),—каковой обзоръ необходимо требуетъ отъ историка значительнаго логическаго труда при систематизированіи привходящаго сюда сложнаго историческаго матеріала,—а состоитъ просто изъ ряда отдѣльныхъ очерковъ изъ исторіи средневѣковаго католичества, лишь болѣе или менѣе объединенныхъ общей связью.

Обратимся теперь къ выясненію вопроса, насколько цѣнны съ научной точки зрѣнія эти очерки, насколько авторъ проявилъ въ нихъ свое знакомство съ первоисточниками средне-вѣковой католической исторіи, и съ научной литературой обсуждаемыхъ имъ вопросовъ.

Первое изданіе характеризуемой книги о. Арсеньева вызвало въ русской научной журналистикѣ очень суровую оцѣнку въ данномъ отношеніи. Я разумѣю обстоятельный отзывъ объ изслѣдованіи о. Арсеньева, помѣщенный Д. Н. Егоровымъ въ январьской книгѣ Журнала Мин. Нар. Пров. за 1911-й годъ (366—401 стр.). Подвергнувъ критическому анализу съ отмѣченной точки зрѣнія I-й томъ изслѣдованія о. Арсеньева (заключающій въ себѣ первыя 13 главъ его новаго изданія), г. Егоровъ пришелъ къ выводу, что внушительная на первый взглядъ эрудиція автора, въ книгѣ котораго „все время мелькаютъ ссылки на извѣстныя крупныя коллекціи 17—19 вѣковъ... часто приведены длинныя перечни первоисточниковъ по отдѣльнымъ крупнымъ отдѣламъ,... есть указанія, наконецъ, и на рукописи“ (Ж. М. Н. П. 1911, 377 стр.), при внимательномъ изученіи его книги оказывается эрудиціей довольно невысокаго качества. Оказывается, по наблюденіямъ рецензента, что авторъ не имѣлъ подъ руками тѣхъ первоисточниковъ, которые онъ обыкновенно цитируетъ въ своемъ изслѣдованіи, а „цитаты берутся (имѣ) изъ вторыхъ рукъ... изъ цѣлаго ряда специальныхъ и общихъ сочиненій“, при чемъ авторъ лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ дѣлаетъ „ссылки на сочиненіе, откуда сдѣлано заимствование“ (ib. 385 стр.). Въ значительной мѣрѣ оказывается несамостоятельной и освѣдомленность автора въ научной литературѣ изслѣдуемыхъ имъ вопросовъ. „Кругъ

консультированных и эксцерпированных пособій автора.— пишетъ г. Егоровъ,—очень невеликъ; если же и встрѣчаются ссылки на другія работы (вплоть до рѣдкихъ публикацій 17 вѣка), то онѣ сдѣланы не на основаніи собственнаго ознакомленія, а въ виду подобныхъ же ссылокъ пособій“ (ib. 399 стр.), при чемъ источникъ заимствованій „въ большинствѣ случаевъ“ опять-таки замалчивается авторомъ (ib. 395 стр.). Давая на страницахъ своего изслѣдованія „посильно-точные пересказы и переводы... излюбленной группы пособій“, авторъ „въ колоссальномъ большинствѣ случаевъ и этихъ своихъ заимствованій не обозначаетъ, „обязательными“ ссылками и кавычками“ (ib. 398, 395 стр.).

Ближайшій признакъ, дающій основаніе сомнѣваться въ непосредственности знакомства автора съ первоисточниками своей темы, указывался рецензентомъ уже въ формальной разнохарактерности ихъ цитированія въ книгѣ о. Арсеньева. Не говоря уже объ отсутствіи у автора „своей“ системы ссылокъ на первоисточники, своихъ сокращеній ихъ заглавій при цитированіи (каковая система „невольнo выработается у каждаго изслѣдователя при продолжительной работѣ“), эта разнохарактерность, по наблюденіямъ рецензента, выражалась у о. Арсеньева, прежде всего, въ томъ, что онъ на страницахъ своей книги безразлично цитировалъ неполныя и неточныя изданія тѣхъ или другихъ памятниковъ, имѣя повидимому въ своемъ распоряженіи (какъ это явствуетъ изъ его же цитаціи въ другихъ мѣстахъ книги) изданія болѣе точныя и новыя, или же иногда „одинъ и тотъ же источникъ цитировалъ по различнымъ изданіямъ, безъ указанія причинъ столь необычнаго приѣма“ (380 стр.). Какъ не менѣе странныя, отмѣчались г. Егоровымъ и такія черты работы о. Арсеньева, какъ цитированіе „не опредѣленнаго какого либо мѣста, а всего сочиненія цѣликомъ“ (ib. 381 стр.), повтореніе ошибокъ своего пособия (ib. 382 стр.), или же ссылки на пособия тамъ, гдѣ естественнѣе ожидать указаній на соотвѣтствующій первоисточникъ (ib. 379 стр.). Наглядной же иллюстраціей несамостоятельности ссылокъ автора на первоисточники своей темы является у г. Егорова сдѣланное имъ сопоставленіе книги о. Арсеньева съ соотвѣтствующими страницами тѣхъ пособій, которыя были въ рукахъ автора, и на которыя у него имѣются мѣстами опредѣленныя ссылки

Alzog, Flathe, Reuter, Döllinger, Schmidt, Renan, Осокинъ и др.). Это сопоставленіе показываетъ, что ссылки на первоисточники и нѣкоторыя пособія взяты авторомъ именно изъ этихъ книгъ, „въ томъ же объемѣ, съ тѣми же сокращеніями, въ томъ же подборѣ и порядкѣ, въ той же разстановкѣ, какъ и въ использованныхъ пособіяхъ“ (ib. 385). Такое сопоставленіе проливаетъ свѣтъ и на отмѣченные выше странности въ цитациі автора, поскольку изъ использованныхъ о. Арсеньевымъ авторовъ нерѣдко одинъ и тотъ же памятникъ каждымъ цитируется по различнымъ изданіямъ, при чемъ эти авторы отличаются другъ отъ друга и въ самой манерѣ цитированія (въ характерѣ сокращеній заглавія источниковъ, ихъ подраздѣленій на части, главы, параграфы и т. д.). Сопоставленіе книги о. Арсеньева съ использованными имъ пособіями дало, наконецъ, г. Егорову ключъ къ выясненію различнаго рода фактическихъ ошибокъ, допущенныхъ авторомъ вслѣдствіе неправильно или неточно понятаго имъ текста пособій. Въ заключительныхъ строкахъ своего отзыва рецензентъ 1-го изданія книги о. Арсеньева напоминаетъ, что всякаго рода научное изслѣдованіе есть „дѣло не только личнаго, но и общаго интереса. Предъявляются поэтому не только академическія, узко-научныя требованія, но существуютъ и навыки этического характера, обязательныя для всей *respublica academica*. Изслѣдованіе не изслѣдовательскаго калибра губить не въ мѣру самоувѣреннаго автора, „изслѣдованіе“ же заимствованіе способно, если оно остается безъ должнаго отпора, подорвать престижъ самой науки, *quod absit!*“ (ib. 400—401 стр.).

Такой суровый, но обстоятельно обоснованный отзывъ о 1-мъ изданіи книги о. Арсеньева, оставшійся безъ отвѣта (въ печати) со стороны автора, который, не сдѣлавъ никакой попытки къ реабилитаціи своего изслѣдованія, предпочелъ выпустить въ свѣтъ 2-е, „значительно дополненное“ его изданіе, естественно располагаетъ насъ съ особеннымъ интересомъ отнестись къ отмѣченной сторонѣ книги о. Арсеньева, — уяснить, насколько новое изданіе ея по приѣмамъ научной работы автора, по его отношенію къ источникамъ и пособіямъ его темы, отличается отъ 1-го ея изданія.

На первый взглядъ книга о. Арсеньева и въ новомъ своемъ изданіи даетъ представленіе о незаурядной эрудиціи ея

автора; его книга и теперь чаще пестритъ ссылками на первоисточники, чѣмъ на общедоступныя пособія. Уже то обстоятельство, что эти ссылки автора на первоисточники обыкновенно дѣлаются безъ указанія источника ихъ заимствованій, располагаетъ думать, что о. Арсеньевъ основываетъ свои сужденія на непосредственномъ знакомствѣ съ цитируемыми памятниками, тѣмъ болѣе, что авторъ иногда нарочито оговаривается, когда его изложеніе или цитация заимствуются изъ пособій.¹⁾ Но предположеніе о непосредственномъ знакомствѣ автора съ цитируемыми у него источниками находить себѣ опору и въ такихъ выраженіяхъ о. Арсеньева: „На основаніи указанныхъ двухъ писателей (рѣчь идетъ о Пассаускомъ анонимѣ и Стефанѣ Борбонскомъ) постараемся возможно полнѣе изложить ученіе ортлибаріевъ“ (348 стр.); „Общее впечатлѣніе, какое получается отъ изученія этихъ трудовъ Виклефа (*De Universalibus, Replicatio de Universalibus, De materia et forma, De Ideis*)—то, что онъ былъ на сторонѣ реализма“ и т. д. (465 стр.). „Это замѣчаніе мы находимъ въ небольшомъ сочиненіи Виклефа, озаглавленномъ „*Octo in quibus seducuntur simplices christiani*“,—при чемъ, процитировавъ, въ подстрочномъ примѣчаніи изданіе Арнольда („*Select English Works of John Wyclif ed. by Thomas Arnold*“, III, 447), о. Арсеньевъ добавляетъ: здѣсь „мы находимъ названный трактатъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ написанъ авторомъ,—на англійскомъ языкѣ того времени“ (487 стр.); „Читая его (рѣчь идетъ о Лукѣ Ландуччи, современникѣ Савонаролы), чувствуешь, что такой человѣкъ едва ли способенъ на извращеніе фактовъ“ (633 стр.) и т. д. Ближайшее знакомство съ изслѣдованіемъ о. Арсеньева, однако, даетъ не мало основаній по-

¹⁾ „При изложеніи ученія катаровъ мы имѣли въ виду главнымъ образомъ слѣдующія сочиненія: а) Döllinger, *Geschichte der gnost.-manich. Secten im fruheren Mittelalter*, б) Schmidt, *Histoire et doctrine des cathares*, и в) Осокинъ, *Исторія альбигойцевъ*“ (125¹ стр.); „Ученіе Экарта изложено нами преимущественно на основаніи сочиненія Jundt'a: *Histoire du panthéisme populaire au moyen âge et au XVI siècle*“, на которое мы не разъ ссылались“ (379¹). „Изложеніе взглядовъ Рейсбрука на современное ему сектанство заимствовано частью изъ цит. соч. Noack'a (ч. I, стр. 280—281), частью изъ цит. соч. Jundt'a стр. 98—99“ (384¹). „Эта выдержка взята изъ цитов. соч. Ренана, стр. 108—111“ (280¹). Иногда авторъ, приведя цитату изъ какого либо памятника, рядомъ съ нею дѣлаетъ ссылку на известное пособіе, каковая ссылка служитъ указаніемъ, что данная цитата взята изъ этого именно пособія. Стр. 258¹, 349⁴ и др.

лагать, что авторъ, выпуская и 2-е изданіе своего труда, какъ и раньше не имѣеть непосредственнаго знакомства съ цитируемыми имъ памятниками, а въ большинствѣ случаевъ беретъ цитаты изъ вторыхъ и третьихъ рукъ, при чемъ прямо не обозначаетъ источника своихъ заимствованій. Тѣ характерныя черты цитации автора, какія были отмѣчены критикой въ 1-мъ изданіи его книги, весьма замѣтно выступаютъ и во 2-мъ изданіи.

И въ новомъ изданіи книги о. Арсеньева мы, прежде всего, не разъ наталкиваемся на такую, непонятную съ перваго взгляда, странность ея цитации, когда одинъ и тотъ же памятникъ цитируется по различнымъ изданіямъ и иногда въ совершенно различной транскрипціи. На стр. 148⁴, напр., читаемъ такую цитату: „Stephanus de Bella villa, De septem donis Spiritus Sancti, ap. d' Argentré, Collectio judic. t. I. 20“. На стр. 339² этотъ же самый авторъ цитируется въ такой формѣ: „Steph. de Borbone, ord. frat. Praedic. lib. de VII donis, cap. 30, p. 395“, т. е. и авторъ называется иначе, и въ цитации выступаетъ дѣленіе на главы, а пагинація не соответствуетъ изданію d' Argentré; наконецъ, въ третьемъ мѣстѣ это же произведение Стефана Борбонскаго цитируется безъ указанія пагинаціи, но за то съ обозначеніемъ не только главъ, но и titul'овъ произведенія (стр. 178³: De septem donis Spiritus Sancti, tit. 7. c. 31). Разгадка этой странности въ цитации автора, думается,—такова: отмѣченная цитата на 148-й страницѣ, какъ и смежныя съ нею цитаты, заимствованы авторомъ у Schmidt'a: Histoire et doctrine... des Cathares ou Albigeois. 1849, 2, 145²: во второмъ случаѣ (на стр. 339)—цитата взята у Jundt'a: Histoire du panthéisme populaire au moyen-âge et au XVI siècle, Paris, 1875, 31⁴ p. (какую книгу о. Арсеньевъ цитируетъ на стр. 337): наконецъ, въ 3-мъ случаѣ (на стр. 178³) указанная цитата, какъ и смежная съ нею, взята у А. Гаустрата: Средневѣковые реформаторы, перев. Радлова, т. 2. 24¹. На стр. 466⁴ авторъ цитируетъ сочиненіе Виклифа „De Ideis“ съ такимъ указаніемъ: Вѣнск. муз. 4523, fol. 67, col. 1 и 2. На слѣдующей страницѣ (467²) авторъ приводитъ выдержку изъ того же сочиненія Виклифа, но и самое сочиненіе Виклифа транскрибируетъ нѣсколько иначе, чѣмъ на предыдущей страницѣ, и въ цитации ограничивается указаніемъ лишь на главу этого сочиненія (De ideis, c. 2), но не дѣлаетъ указанія на упомянутый ману-

скриптъ памятника. Въ первомъ случаѣ цитата взята у V. Vattier: *lohn Wycliff, sa vie, ses oeuvres, sa doctrine*. Paris, 1886, 204^{1р}. (на каковую книгу не разъ ссылается о. Арсеньевъ въ данномъ отдѣлѣ своего изслѣдованія), а во второмъ случаѣ—у Alzog'a: *Universalgeschichte d. christlichen Kirche*. Mainz. 1844. 704⁷ s., ссылку на которую о. Арсеньевъ дѣлаетъ въ 1-мъ примѣчаніи на 467-й стр. ¹⁾ На 337 стр. Хроника Мартина Польскаго дважды цитируется въ такомъ видѣ: во 2-мъ примѣч. на этой страницѣ: *Martini Polonis* (нужно: *Poloni*) *Chronicon*, 395, edit. d' Anvers, 1574; въ 4-мъ примѣч. на той же страницѣ: *Martini Polonis* (i), in *D' Argentré* 1, 128 (т. е. дѣлается ссылка не на изд. 1574 г., а на изд. 1728 г.). Ссылка на изданіе 1574 г. имѣется у Iundt'a, *op. cit.* 25^{3р}. На стр. 27-й авторъ дѣлаетъ двѣ выдержки изъ сочиненія Агобарда Лионскаго: *De fidei veritate*, цитируя изданіе Gallandii, *Biblioth. Vet. Patrum* XIII, p. 485 и 490. Но на слѣдующихъ страницахъ имѣя дѣло съ другимъ сочиненіемъ того же Агобарда: *Liber contra insulsam vulgi opinionem de grandine et tonitruis*, авторъ приводитъ рядъ цитатъ по изданію Балюзія, хотя самъ авторъ знаетъ (29⁴) что данное сочиненіе Агобарда имѣется и въ только что цитированномъ имъ изданіи Gallandii. Нелишне отмѣтить, что отмѣченныя двѣ выдержки изъ Агобарда по изд. Gallandii, не гармонирующія съ цѣлымъ рядомъ послѣдующихъ цитатъ по изд. Балюзія, вполне совпадаютъ съ Flathe, *Geschichte der Vorläufer der Reformation...* В. 1, 165² и 167¹. каковую книгу о. Арсеньевъ не разъ цитируетъ въ данномъ отдѣлѣ своего сочиненія. На стр. 92¹, 93¹, 93², 94¹, 95¹ авторъ цитируетъ Рабана Мавра по изд. Mign'я (*Patr. e. c. s.* I. 112 t.), но на стр. 74² одна выдержка изъ этого писателя процитирована по *Auctuarium Bibl. Patr.* 1, 574 p. (ср. Flathe, *op. cit.* 1, 185¹). Сочиненіе Райнерія Саккони: *Summa de Catharis et Leonistis, adversus Valdenses* цитируется авторомъ то по *Maxima bibl. Patrum* t. XXV (197¹ стр.), то по Marténe et Durand: *Thesaurus nov. anecdot.* t. V (139⁷, 141¹, 141² и др.), то по Du Plessis d' Argentré, *Collectio judiciorum de novis erroribus*, I (189³, 140¹ и др.), то по Gretseri *Opera* t. XII (150¹ стр.). ²⁾ На стр. 547—552 акты Констанцкаго собора цитируются авторомъ

¹⁾ О. Арсеньевъ въ своей книгѣ пользуется Alzog'омъ во французскомъ переводѣ Goschler'a и Andley, Paris. 1885.

²⁾ Равнохарактерность цитированія о. Арсеньевымъ Райнерія Саккони,

по тремъ изданіямъ: то по Mansi (547² стр.: Mansi XXVII, 590), то по Hardt'у (547², 548¹, 548², 550¹ стр.: Magnum oecum. concil. Constantiense, Francof. et Lipsiae 1697—1700, t. 4), то по Labbè (551²: Concil. t. 12; Concil. Constantiense, p. 22. ad. p. 26), при чемъ иногда даже такъ, что одно и то же опредѣленіе (знаменитаго 5-го генеральнаго собранія) цитируется по различнымъ изданіямъ: первые два пункта (параграфа) по Labbè, а остальные три—по Hardt'у (551—552 стр.). Такая причудливая цитация являлась бы въ высшей степени странной, если не предположить, что авторъ, не имѣя предъ глазами цитируемаго имъ документа въ цѣломъ видѣ, вынужденъ былъ мозаически комбинировать отдѣльныя выдержки изъ него въ бывшихъ подъ руками автора пособіяхъ.

Далѣе, и въ новомъ изданіи книги о Арсеньева нерѣдко приходится встрѣчаться, какъ въ текстѣ, такъ и подъ строкой, съ выдержками изъ первоисточниковъ, безъ обозначенія ни главъ памятника, ни изданія, по которому памятникъ цитируется, или съ обозначеніемъ крайне неопредѣленнымъ. На 18—23 стр., излагая реформаторскія воззрѣнія Клавдія Туринскаго, авторъ сначала придерживается достаточно точной цитации, обозначая не только томъ (XIV-й) Max. Biblioth. Patrum, но и соответствующія страницы его ¹⁾. Съ половины же 22-й страницы авторъ неожиданно измѣняетъ этой точности. Приведя 5 выдержекъ изъ толкованія Клавдія на посланіе ап. Павла къ Галатамъ, о Арсеньевъ во всѣхъ пяти случаяхъ довольствуется лишь глухой ссылкой на тотъ же XIV-й томъ Max. Bibliothecae, безъ обозначенія страницъ его, хотя такое обозначеніе было бы очень нелишнимъ, такъ какъ отмѣченный Комментарій Клавдія въ XIV-мъ

равно какъ Агобарда Лионскаго и Стефана Борбонскаго была отмѣчена уже рецензентомъ 1-го изданія разсматриваемаго изслѣдованія (Ж. М. Н. Д. 1911, 1, 380 стр.). Въ новомъ изданіи его замѣтны нѣкоторые слѣды работы автора, видимо принявшаго во вниманіе замѣчанія упомянутаго рецензента (ср. 1, 22—23 стр. 1-го изд. и 29 стр. и дал. новаго изд.; 1, 102⁵ и 150⁶; 1, 141 и 197 стр.), но въ общемъ, наблюдавшаяся въ 1-мъ изданіи характерная спутанность въ цитации упомянутыхъ писателей остается почти совершенно неустраивенною и въ новомъ изданіи работы о Арсеньева.

¹⁾ Говоримъ: „достаточно точной“, потому что и здѣсь цитация автора вызываетъ нѣкоторыя замѣчанія. Такъ, на стр. 19¹ авторъ цитируетъ 170 р. поименованнаго тома, тогда какъ приведенная имъ выдержка имѣется на 197 р. Въ выдержкахъ на 18⁴, 18⁶ и 19¹ есть также нѣкоторые пропуски и отступленія отъ текста Max. Biblioth., не оговоренные авторомъ.

томъ Max. Bibliothecae занимаетъ 25 страницъ in folio (141—166 pp.), и читателю самостоятельно отыскать, какія именно страницы этого комментарія имѣеть въ виду авторъ,—затруднительно. То обстоятельство, что приведенныя о Арсеньевымъ выдержки изъ Комментарія Клавдія совпадаютъ съ такими же выдержками у L. Flathe (op. cit. 1, 180¹, 180², 182⁵, 182⁶, 182⁶), даетъ основаніе думать, что авторъ эти выдержки взялъ именно у этого автора. У Flathe отмѣченныя выдержки приведены съ опредѣленнымъ указаніемъ страницъ памятника, но такъ какъ Flathe цитируетъ Клавдія по изданію: Auctuarium bibl. Patrum, а не по Max. Biblioth. Patrum, по какому изданію о. Арсеньевъ сдѣлалъ уже на предыдущихъ страницахъ рядъ выдержекъ изъ Клавдія Туринскаго, то нашъ авторъ, видимо, предпочелъ заимствовать у Flathe лишь текстъ выдержекъ, а въ цитации ограничиться глухой ссылкой вообще на 14-й томъ Max. Bibl. 4). На стр. 71-й, приведя выдержку въ нѣсколько строкъ изъ Пасхазія Радбарта, авторъ въ цитации отсылаетъ вообще къ его сочиненію: *De sanguine et corpore Domini* (сн. Alzog. Op. cit. 502⁸). Подобнымъ образомъ, на 79-й стр., приведя нѣсколько строкъ изъ Беренгарія Турскаго, авторъ дѣлаетъ глухую ссылку вообще на его сочиненіе: „*De sacra coena*“. На 231-й стр., въ подтвержденіе того факта, что „Арнольдъ происходилъ изъ знатнаго семейства г. Брешіи“, авторъ ссылается на цѣлое сочиненіе Мапа: „*De pugis curialium*“. На стр. 186-й въ текстъ приводится длинная выдержка изъ письма Эверина къ Бернарду Клервоскому о кельнскихъ сектантахъ того времени. Авторъ приводитъ эту выдержку безъ всякой цитации. Сопоставленіе же книги о. Арсеньева съ книгой Bander'a: *Geschichte der Waldenser, Ulm, 1850*, упоминавшейся авторомъ на ближайшихъ страницахъ своего изслѣдованія, даетъ указанія, что

1) Характерно, что въ первомъ изданіи книги о. Арсеньева зависимость ея страницъ, посвященныхъ Клавдію Туринскому, выступала съ болѣею опредѣленностью: не только текстъ всѣхъ выдержекъ, но и цитация ихъ совпадала съ цитацией у Flathe (по Auctuarium Bibl. Patrum), что и было поставлено на видъ въ рецензіи г. Егорова. Въ новомъ изданіи книги о. Арсеньева эта зависимость отъ Flathe выступаетъ не такъ откровенно, но, какъ видно изъ сдѣланнаго нами сейчасъ анализа цитаций автора, вопрекъ о томъ, знакомъ ли и теперь авторъ непосредственно съ цитировавшими имъ трудами Клавдія Туринскаго, остается очень проблематичнымъ.

эта выдержка взята авторомъ именно у Bender'a, который приводитъ ее тоже безъ цитаціи (57 s.). На стр. 341—2-й авторъ въ текстѣ приводитъ выдержку (въ русскомъ переводѣ) изъ Альберта Великаго, безъ всякаго указанія, откуда эта выдержка взята имъ. Сопоставленіе книги о. Арсеньева съ не разъ уже цитованнымъ у него изслѣдованіемъ Iundt'a указываетъ, что эта выдержка взята имъ у этого именно автора, который (на 15—16 pp.) приводитъ ее тоже безъ цитаціи, во французскомъ переводѣ. На стр. 368 и 369-й въ текстѣ авторъ приводитъ двѣ значительныхъ выдержки изъ письма Страсбургскаго еп. Іоанна Оксенштейна о сектѣ „свободнаго духа“. Выдержки приведены безъ цитаціи. Сопоставленіе съ цитованной книгсй Iundt'a (52—53 pp.) даетъ указаніе, что онѣ взяты о. Арсеньевымъ именно отсюда. На стр. 465-й, авторъ, приведя нѣсколько словъ изъ сочиненія Виклифа: *Responsiones ad argumenta Radulfi de Strode*, ставитъ такую неопредѣленную цитату: „см. названное его сочиненіе“. Но эта неопредѣленность цитаціи находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что отмѣченная цитата почему-то приведена въ такомъ же глухомъ видѣ и въ томъ пособіи (Vattier, op. cit. 87^r.), въ сильной зависимости отъ котораго написана какъ цитованная, такъ и смежныя съ ней страницы изслѣдованія о. Арсеньева.

Далѣе, и въ новомъ изданіи книги о. Арсеньева мы наталкиваемся на такія неточности и ошибки въ цитаціи входящихъ въ содержаніе его работы историческихъ памятниковъ, которыя едва ли были бы возможны, если бы авторъ дѣйствительно имѣлъ непосредственное знакомство съ цитируемыми имъ изданіями. Такъ, напр., на стр. 92—93-й авторъ приводитъ выдержку (въ русскомъ переводѣ) изъ письма Рабана Мавра къ Нотингу, сопровождая ее ссылкой на изданіе Миня (*Patr. curs. c. s. l. 112, 1531—33 p.p.*). Провѣряя эту выдержку по тексту Миня, мы находимъ, что она лишь въ первой своей половинѣ представляетъ собою переводъ изъ письма Рабана, а вторая ея часть, несмотря на то, что она стоитъ у о. Арсеньева въ неразрывной связи съ первой половиной, и, будучи заключена въ однѣ и тѣ же кавычки, выдается у него за непосредственное продолженіе словъ Рабана, представляетъ собою лишь довольно свободный церифразь мысли послѣдняго. На стр. 236-й авторъ при-

водить двѣ выдержки (въ русскомъ переводѣ) изъ сочиненія Оттона Фрейзингенскаго: De gestis Friderici, заключающія въ себѣ отзывы Оттона объ Арнольдѣ Брешианскомъ. И та и другая выдержки буквально совпадаютъ съ Гаусратомъ (op. cit. 1, 267 стр.). Но если вторая изъ этихъ выдержекъ представляетъ собою дѣйствительно точный переводъ соответствующаго мѣста изъ Оттона (2, 20), то вторая изъ нихъ является лишь болѣе или менѣе свободной передачей его мысли, а не буквальное его выраженіе ¹⁾. У Гаусрата цитованная фраза и не выдается за буквальное выраженіе Оттона, но о. Арсеньевъ, самовольно заключивъ ее въ кавычки, придавъ ей несвойственный ей характеръ. На той же 236-й стр., авторъ, обозначивъ одинъ изъ тезисовъ доктрины Арнольда: „только одна *бѣдная* церковь согласна съ идеаломъ евангельскимъ“, ставитъ такую цитату: „Otto Frising. De gestis Friderici. 2, 20. Mon. Germ. XX, 366“. Съ точно такой же цитатой къ отмѣченному тезису Арнольда мы встрѣчаемся у Гаусрата (Op. cit. 264¹⁾). Но эта цитата у о. Арсеньева и у Гаусрата—ошибочна: на 366 стр. 20-го тома Monum. Germ. помѣщаются конецъ 25-й, 26-я, 27-я и начало 28-й главы 1-й книги поименованнаго сочиненія Оттона Фрейзингенскаго, а 2, 20 гл.—помѣщена на 403—404 pp. этого изданія. На 231—246 стр. авторъ девять разъ цитируетъ сочиненіе Іоанна Салисберійскаго: Historia pontificalis (231², 237², 239¹, 240¹, 240⁸, 243⁵, 244², 246¹, 246³), и каждый разъ, вмѣсто 31 главы, въ которой заключаются нужныя автору данныя объ Арнольдѣ, цитируетъ 21-ю главу, не имѣющую никакого отношенія къ рѣчи автора, при чемъ эта странная ошибка автора выступаетъ даже тамъ, гдѣ онъ дѣлаетъ не просто глухую ссылку на нее, а производитъ изъ нея текстуальныя выписки. На стр. 296 и 297-й авторъ приводитъ рядъ тезисовъ, установленныхъ парижскими богословами при еп. Стефанѣ Тампье

¹⁾ О. Арсеньевъ пишетъ: „Враждебный Арнольду Оттонъ Фрейзингенскій выражается о немъ такъ: „Онъ надѣлъ священническую одежду только для того, чтобы тѣмъ легче обманывать мірянъ.“ Но см. Otto Frising. Op. cit. 1, 27: Arnoldus quidam religionis habitum habens, sed eum minime, ut ex doctrina ejus patuit, servans, ex ecclesiastici honoris invidia urbem Romam ingreditur, ac senatoriam dignitatem equestremque ordinem renovare ad instar antiquorum volens, totam pene Urbem ac praecipue populum adversus pontificem suum concitavit.

противъ лжеученія аверроистовъ, и въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ на той и другой страницѣ выставляетъ, между прочимъ, такую цитату: „Bibl. Max. Patrum, t. XXV, p. 351 и дал.“ Эта цитата, однако, — ошибочна. Приведенные авторомъ тезисы помещены на 329—330 pp. и на 334—35 pp. цитованнаго тома *Biblioth. Max. Patrum*. Въ данномъ случаѣ авторъ повторилъ ошибочную цитацию Ренана (*Averroës et l' averroïsme. Paris. 1866. 267⁴p. и 273²p.*), въ сильной зависимости отъ котораго написаны отмѣченныя страницы изслѣдованія о. Арсеньева.

Далѣе, въ книгѣ о. Арсеньева мы не разъ встрѣчаемся съ такимъ страннымъ фактомъ, что, цитируя нѣсколько разъ извѣстный памятникъ по первоисточнику, авторъ въ другихъ случаяхъ, приводя выдержки изъ этого же самаго памятника, неожиданно дѣлаетъ ссылки не на первоисточникъ, а на какое-нибудь пособіе. Такъ, напр., на стр. 179¹, приведя выдержку изъ Пассаускаго анонима, авторъ своей цитацией показываетъ, что онъ знаетъ этотъ памятникъ въ изданіи d'Argentré (*Collectio judiciorum...*), но на стр. 348¹, 348², 349³ и 349⁴, приведя рядъ выдержекъ изъ этого же Пассаускаго анонима, авторъ, какъ на источникъ своего знакомства съ этимъ памятникомъ, указываетъ на Preger'a: *Geschichte der deutschen Mystik im Mittelalter* (1 Th. Lpz. 1874). Другой примѣръ. На стр. 213—222-й авторъ многократно цитируетъ различныя сочиненія Петра Абелярда, не обозначая заимствованія откуда либо своихъ цитатъ, но на стр. 216-й, цитируя этого же автора, указываетъ, какъ на источникъ своего знакомства съ нимъ, на Haugou, *Hist. de la philosophie scolastique*, 1, p. 224. Еще примѣръ. О. Арсеньевъ, какъ намъ уже приходилось указывать, не разъ на страницахъ своей книги дѣлаетъ ссылки на сочиненіе Стефана Борбонскаго *De septem donis Spiritus Sancti*, при чемъ обыкновенно не даетъ указаній, что его цитация заимствована изъ вторыхъ рукъ. Но на стр. 351¹, сдѣлавъ глухую ссылку на цитованное сочиненіе Стефана Борбонскаго, авторъ цитируетъ Kurtz'a: *Lehrbuch d. Kirchengeschichte* 1, 2, s. 233.

Наконецъ, очень знаменательнымъ фактомъ для выясненія вопроса о непосредственномъ (по первоисточникамъ) или опосредствованномъ (изъ вторыхъ рукъ) знакомствѣ автора съ матеріалами изслѣдуемыхъ имъ историческихъ явленій представляется крайняя близость его цитациі съ цитацией

въ тѣхъ монографіяхъ и курсахъ, какіе были въ рукахъ автора и на которые онъ самъ мѣстами дѣлаеть опредѣленные ссылки. Этотъ фактъ слишкомъ близкаго сходства цитации автора съ цитацией его пособій, отмѣченный г. Егоровымъ по отношенію къ 1-му тому перваго изданія книги о. Арсеньева, оказывается имѣющимъ силу и по отношенію ко второму ея изданію, въ весьма значительной части ея содержанія. При сопоставленіи книги о. Арсеньева съ соответствующими предметамъ егo рѣчи страницами его пособій, рецензенту невольно бросается въ глаза, что цитация автора иногда на протяжении нѣсколькихъ страницъ почти совпадаетъ съ цитацией соответствующихъ страницъ его пособія, при чемъ это сходство простирается и на объемъ приводимыхъ авторомъ выдержекъ изъ первоисточниковъ, и на характеръ ихъ цитации (т. е. гдѣ авторъ пособія ограничивается лишь глухой ссылкой на тотъ или другой документъ, тамъ и нашъ авторъ не даетъ текстуальныхъ выдержекъ изъ него), и, наконецъ, на виѣшнюю сторону цитации (т. е. съ указаніемъ или безъ указанія на изданіе памятника, съ обозначеніемъ ли страницъ извѣстнаго изданія, или же только съ указаніемъ на главу документа и т. д.). Такое сходство цитации въ книгѣ о. Арсеньева съ цитацией его пособій, думается, едва ли можетъ быть объяснено только тѣмъ обстоятельствомъ, что и о. Арсеньевъ и авторы использованныхъ имъ пособій трактуютъ объ однихъ и тѣхъ же вопросахъ и потому по необходимости опираются на одни и тѣ же данныя изъ первоисточниковъ.

Приводя на дальнѣйшихъ страницахъ своего отзыва указатель тѣхъ выдержекъ и цитатъ изъ первоисточниковъ, которыя совпадаютъ съ цитацией пособій, бывшихъ въ рукахъ у о. Арсеньева, я отмѣчаю лишь такія цитаты, заимствованность которыхъ опредѣленно не оговорена самимъ авторомъ.

Авторъ	12 ⁵	=	Reuter, 1. 266 ¹⁷ 1)
"	13 ¹		ib. 1; 266 ²⁰
"	27 ¹		* Flathe, Op. cit. 1; 166 ² 2)
"	27 ²		* ib. 1, 167 ¹

1) Geschichte d. religiösen Aufklärung im Mittelalter. Berlin. 1875.

2) Знакъ *, стоящій слѣва цитаты, обозначаетъ, что заимствованность ея въ изслѣдованіи о. Арсеньева была отмѣчена уже рецензентомъ 1-го егo изданія.

Авторъ	71 ¹		Alzog. Op. cit. 502 ³
"	74 ²		* Flathe. Op. cit. 1, 185 ¹
"	76 ¹		* Hauréau 1, 224 ² 1)
"	76 ²		ib. 1, 225 ¹
"	84 ²		Alzog. op. cit. 508 ¹
"	111 ¹		* Schmidt. Op. cit. 1, 19 ¹
"	113 ²		* Döllinger. 1, 54, 54 ¹ 2)
"	114 ¹		* Schmidt. 1, 24 ³
"	116 ¹		* ib. 1, 27 ^{3.5}
"	116 ²		* ib. 1, 27 ⁶
"	116 ³		* ib. 1, 27 ⁷
"	118 ⁴		* ib. 1, 35 ²
"	119 ²		* ib. 1, 35 ³
"	120 ¹		* Flathe 1, 188 ¹ 3)
"	160 ³		* Döllinger 1, 17 ¹
"	160 ⁴		* ib. 1, 17 ²
"	161 ¹		* ib. 1, 18 ²
"	161 ³		* ib. 1, 19 ¹
"	162 ¹		* ib. 1.21 ²
"	178 ³		Гаусратъ, цит. соч. 2,24
"	202 ¹		* Reuter, op. cit. 1,308 ¹³
"	208 ²		* ib. 1,315 ⁹⁻¹⁰
"	213 ¹		Deutsch. 194 ¹ 4)
"	213 ²		ib. 194 ²
"	213 ³		ib. 194 ³
"	213 ⁴		ib. 196 ²
"	213 ⁵		ib. 197 ¹
"	213 ⁶		ib. 197 ³
"	213 ⁷		ib. 200 ³
"	213 ⁸		ib. 201 ¹
"	214 ¹		ib. 239 ¹
"	214 ²		ib. 239 ²
"	214 ³		ib. 241 ²

1) Hist. de la philosophie scolastique 1. Paris. 1872 (О. Арсеньевъ пользовался этой книгой по изданію 1850 г.).

2) Geschichte d. gnöstisch—manichäischen Secten im früheren Mittelalter. I B.

3) Опускаемъ VII главу изслѣдованія автора, излагающую ученіе катаровъ, какъ заявляетъ самъ авторъ, по Döllinger'у, Schmidt'у и Осокину.

4) Peter Abälard, ein kritischer Theologe des XII Jahrhunderts. I qz. 1883

Авторъ	214 ⁴	ib. 248 ²
"	214 ⁵	ib. 250 ¹
"	214 ⁶	ib. 250 ³
"	214 ⁷	ib. 251 ¹
"	215 ¹	ib. 251 ²
"	215 ²	ib. 253 ¹
"	220 ³	ib. 293 ³
"	222 ¹	ib. 307 ¹
"	222 ²	ib. 307 ²
"	235 ³	Гаусратъ 1,252 ²
"	236 ¹	ib. 1,263 ³
"	236 ²	ib. 1,264 ¹
"	252 ¹	* Hauréau 1,403 ²
"	253 ¹	* ib. 1,408 ¹
"	253 ²	* ib. 1,418 ²
"	253 ³	* ib. 418
"	255 ¹	* Reuter 2,309 ²⁶
"	256 ¹	* ib. 2,309 ²⁵
"	256 ³	* ib. 2,308 ²²
"	257 ¹	* Hauréau 1,443 ¹
"	280 ²	* Renan 112 ^{7 1)}
"	280 ³	* ib. 113 ²
"	280 ⁴	* ib. 114 ³
"	280 ⁵	* ib. 114 ⁴
"	281 ¹	* ib. 114 ⁵
"	281 ³	* ib. 116 ¹
"	281 ⁴	* ib. 120 ¹
"	282 ¹	* ib. 124 ¹
"	282 ²	* ib. 124 ³
"	282 ³	* ib. 124 ⁴
"	282 ⁴	* ib. 125 ¹
"	282 ⁵	* ib. 126 ²
"	284 ¹	* ib. 138 ³
"	284 ²	* ib. 143 ¹
"	285 ²	* ib. 221 ¹
"	287 ¹	* ib. 205 ²
"	287 ²	* ib. 205 ³

1) Averroes et l'averroïsme. Paris. 1866.

Авторъ	287 ³	* ib. 205 ⁴
"	293 ²	* ib. 225 ³
"	293 ³	* ib. 225 ⁴
"	293 ⁴	* ib. 225 ⁵
"	294 ¹	* ib. 227 ¹
"	296 ¹	* ib. 267 ⁴
"	296 ²	* ib. 269
"	297 ¹	* ib. 273 ²
"	299 ¹	* ib. 241 ¹
"	299 ²	* ib. 243 ¹
"	300 ¹	* ib. 244 ¹
"	300 ²	* ib. 244 ²
"	300 ³	* ib. 244
"	300 ⁴	* ib. 238 ¹
"	300 ⁵	* ib. 238 ²
"	300 ⁶	* ib. 238 ³
"	301 ¹	* ib. 238 ⁴
"	303 ¹	* ib. 263 ¹
"	303 ²	* ib. 263 ³
"	311 ¹	Preger 1,203 ⁴ 1)
"	314 ¹	ib. 1,199 ²
"	314 ²	ib. 1,200 ²
"	314 ³	ib. 1,200 ³
"	315 ¹	ib. 1,201
"	315 ²	ib. 1,202 ¹
"	315 ³	ib. 1,202 ²
"	316 ¹	ib. 1,202 ³
"	316 ³	ib. 1,202 ³
"	316 ⁴	ib. 1,203 ³
"	319 ³	Reuter 2,362 ¹
"	320 ²	ib. 2,366 ⁴
"	320 ³	ib. 2,366 ⁶
"	320 ⁴	ib. 2,367 ¹³
"	321 ¹	ib.
"	321 ²	ib. 2,367 ¹⁴
"	332 ¹	Preger 1,175 ¹
"	333 ²	ib. 1,177 ² и 178 ⁴ 1)

1) Preger. Geschichte d. deutschen Mystik im Mittelalter. 1. Lpz. 1874.

2) И въ 1-мъ и во 2-мъ изданіи книги о. Арсеньева въ переводъ при

Авторъ	335 ¹		ib. 182 ²
"	336 ¹		ib. 179 ²
"	337 ¹		Jundt. Op. cit. 26 ¹
"	337 ²		ib. 25 ³
"	339 ²		ib. 31 ⁴
"	342 ¹		ib. 16 ¹
"	342 ³		ib. 17 ¹
"	345 ¹		ib. 18 ¹
"	345 ²		ib. 18 ²
"	349 ¹		Preger 1,193 ⁴
"	349 ³		ib. 1,193 ⁵
"	350 ¹		ib. 1,194 ²
"	350 ²		ib. 1,194 ⁴
"	350 ³		ib. 1,195 ²
"	350 ⁴		ib. 1,195 ³
"	350 ⁵		ib. 1,195 ⁴
"	360 ²		Reuter 2,376 ²
"	408 ¹		Wegele 94 ^{1 1)}
"	411 ²		ib. 308 ¹
"	413 ¹		ib. 309 ²
"	413 ²		ib. 310 ²
"	413 ³		ib. 308 ^{3 2)}
"	414 ¹		ib. 334 ¹
"	415 ²		ib. 334 ²
"	416 ³		ib. 334 ³
"	450 ¹		Flathe 2,179 ¹
"	458 ¹		Vattier op. cit. 82 ¹
"	460 ²		ib. 86 ²
"	461 ¹		ib. 88 ²
"	461 ²		ib. 87 ¹
"	465 ¹		ib. 199 ¹
"	466 ¹		ib. 201

водимой здѣсь выдержки изъ Вильгельма Арморика вкралась ошибка. Вмѣсто: „эти сектанты утверждали, что власть папы продолжалась такъ же долго, какъ законъ Моисеевъ“, слѣд. читать: „...власть (Бога) Отца продолжалась“ еше...

1) Dante Alighieri's Leben und Werke. 2 Aufl. Iena. 1865.

2) Небезынтересно отмѣтить характеръ цитации о. Арсеньева по сравнению съ Wegele. Авторъ 413¹: „De Monarchia lib. III., въ концѣ.“ Wegele: De Monarchia lib. III am Ende. Авторъ 413³: „De Monarchia“ lib. 1, ближе къ концу“. Wegele: De Monarchia lib. 1, gegen das Ende.

Авторъ	466 ²		ib. 202
"	466 ⁴		ib. 240 ¹
"	467 ²		Alzog 704 ⁷
"	467 ³		ib. 704 ⁶
"	468 ¹		Vattier 215 ¹
"	468 ²		ib.
"	468 ³		ib. 216 ¹
"	471 ¹		Flathe 2,237 ¹
"	471 ²		ib. 2,238 ¹
"	472 ¹		ib. 2,239 ¹
"	473 ²		Vattier 232 ²
"	473 ³		ib. 232 ³
"	473 ⁴		ib. 232 ⁴ — ⁵
"	474 ¹		ib. 245 ²
"	474 ²		ib. 245 ¹
"	477 ²		ib. 246 ²
"	478 ¹		ib. 247
"	478 ²		Flathe 2,201 ³
"	478 ³		ib. 2,201 ⁴
"	478 ⁴		ib. 2,201 ⁵
"	479 ¹		Vattier 248 ¹
"	479 ²		ib. 249 ¹
"	480		ib. 251
"	481 ¹		ib. 257 ^{2 1)}
"	481 ²		ib. 257 ³
"	481 ⁵		ib. 257 ⁴
"	481 ⁶		ib. 258 ¹
"	482 ¹		ib. 242 ¹
"	482 ²		ib. 243 ¹
"	483 ¹		ib. 244 ¹
"	485 ¹		ib. 240 ¹
"	485 ²		ib. 240 ² — ³
"	486 ¹		Loserth 2,31 ^{3 2)}

1) Здѣсь авторъ допустилъ ошибку въ цитации: о конфирмація въ Триалогѣ Виллифа идетъ рѣчь въ 14-й (а не 13-й) гл. 4-й книги.

2) I. Loserth. Studien zur Kirchenpolitik Englands im 14 Jahrhundert. 2 Th. Wien, 1907. Какъ въ этой цитатѣ, такъ и въ четырехъ послѣдующихъ цитатахъ о. Арсеньева слѣдуетъ отмѣтить рядъ неточностей, происхождение которыхъ объясняется, повидимому, тѣмъ обстоятельствомъ, что авторъ самъ не имѣлъ въ рукахъ цитируемаго имъ сочиненія Виллифа: De veri-

Авторъ	486 ²		ib. 2,32 ²
"	486 ³		ib. 2,32 ³
"	486 ⁴		ib. 2,36 ¹
"	486 ⁵		ib. 2,36 ²
"	487 ¹		ib. 2,49 ²
"	488 ¹		ib. 2,50 ³
"	488 ²		ib. 2,51 ¹
"	489 ¹		ib. 2,51 ²
"	489 ²		ib. 2,57 ¹
"	490 ¹		ib. 2,57 ²
"	490 ²		ib. 2,57 ^{3 1)}
"	490 ³		ib. 2,57 ⁴
"	490 ⁴		ib. 2,58 ¹
"	490 ⁵		ib. 2,58 ²
"	491 ¹		ib. 2,60 ¹
"	491 ²		ib. 2,60 ³

tate s. scripturae, а цитацию своего пособия (Loserth. Op. cit.) скопировать не совсемъ точно. Заимствовавъ у Loserth'a (op. cit. 31³) выдержку изъ Виклифа: „Verbi gracia... fidei christiane“, приведенную у Loserth'a безъ опредѣленной цитации, авторъ самовольно подставилъ къ ней такую цитату: De veritate scripturae c. 1. Въ процитированной авторомъ наугадъ главѣ сочиненія Виклифа приведенной имъ выдержки, конечно, нѣтъ. Въ слѣдующемъ примѣчаніи (486²) о. Арсеньевъ, приведя нѣсколько строкъ изъ Виклифа, ставитъ такую цитату: ibidem, ibidem (т. е. разумѣется опять De veritate scripturae 1 с.), и опять совершенно напрасно. У Loserth'a (op. cit. 2,32²) приведенныя о. Арсеньевымъ слова Виклифа сопровождаются такой цитацией: De veritate s. scripturae 1. 262 p. Но цифра 1 у Loserth'a обозначаетъ не caput, а liber указанного трактата Виклифа. Если о. Арсеньевъ хотѣлъ обозначить ту главу, гдѣ находятся нужныя ему слова Виклифа, то онъ долженъ бы поставить такую цитату: 1 lib., XI с. Также ошибочны цитаты автора въ 3, 4 и 5 примѣчаніяхъ на 486 стр. Въ повторяемомъ во всѣхъ этихъ примѣчаніяхъ ibidem, автору слѣдовало бы поставить: въ 1-мъ случаѣ—с. XI, а во 2 п 3—с. XIII. У Loserth'a приведенныя о. Арсеньевымъ двѣ послѣднихъ выдержки изъ Виклифа обозначены ссылками на соответствующія стр. изд. Buddensieg'a: Joh. Wiclifs, De veritate s. scripturae B. I. Lpz. 1904, а 1-я выдержка не имѣетъ опредѣленнаго обозначенія (она находится на 263 p. изд. Buddensieg'a).

1) Нужно замѣтить, что Loserth въ данномъ случаѣ даетъ лишь болѣе или менѣе свободный перифразъ словъ Виклифа, съ глухой ссылкой на его сочиненіе De ecclesia p. 191/2. Но о. Арсеньевъ, переведа буквально изложеніе Loserth'a, заключаетъ его въ кавычки и выдаетъ за подлинныя слова Виклифа. Тоже слѣдуетъ сказать о цитатахъ 490³, 490⁵ 491² въ книгѣ о. Арсеньева.

Авторъ	491 ³		ib. 2,60 ⁴ 1)
"	492 ¹		ib. 2,61
"	492 ²		ib. 2,61 ¹
"	493 ¹		ib. 2,64 ¹
"	493 ²		ib. 2,65 ¹
"	493 ³		ib. 2,65 ²
"	494 ¹		ib. 2,65 ³
"	494 ²		ib. 2,65 ⁴
"	494 ³		ib. 2,65 ⁵
"	494 ⁴		ib. 2,66 ¹
"	494 ⁵		ib. 2,66 ²
"	494 ⁶		ib. 2, 66 ³
"	494 ⁷		ib. 2, 66 ⁴
"	495 ¹		ib. 2, 72 ¹
"	495 ²		ib. 2, 72 ²
"	496 ¹		ib. 2, 72 ³
"	497 ¹		ib. 2, 92 ¹
"	497 ²		ib. 2, 92 ²
"	497 ³		ib. 93 ¹
"	497 ⁴		ib. 93 ²
"	497 ⁵		ib. 93 ³
"	498 ¹		ib. 93 ⁴
"	498 ³		ib. 94 ⁴
"	498 ⁴		ib. 94 ⁵
"	498 ⁵		ib. 95 ¹
"	499 ¹		ib. 96 ¹
"	499 ²		ib. 98 ³
"	499 ³		ib. 98 ⁴
"	500 ¹		ib. 99 ¹
"	500 ²		ib. 99 ²
"	500 ³		ib. 99 ³
"	500 ⁴		ib. 99 ⁴
"	500 ⁵		ib. 99 ⁵
"	501 ¹		ib. 101 ¹
"	501 ²		ib. 101 ²
"	501 ³		ib. 101 ²

1) Loserth, приведа въ данномъ примѣчаніи выдержку изъ Веклифа, не указываетъ цитаты. У о. Арсеньева эта выдержка обозначается глухо: *ibidem, ibidem.*

Авторъ	502 ¹		ib. 75 ¹
"	502 ²		ib. 75 ²
"	506 ¹		Fürstenau 36 ⁵ 1)
"	506 ²		ib. 36 ⁷
"	506 ³		ib. 39 ¹⁶
"	507 ¹		ib. 39 ¹⁷ , 40 ¹⁸
"	507 ²		ib. 42 ²¹
"	508 ¹		ib. 44 ²³
"	508 ²		ib. 51 ^{42, 41}
"	508 ³		ib. 51 ⁴³
"	509 ¹		ib. 53 ⁵⁰
"	509 ²		ib. 59 ⁶⁷
"	520 ¹		Tschackert 17 ⁴ 2)
"	520 ²		ib. 18 ¹
"	520 ³		ib. 18 ²
"	520 ⁴		ib. 19 ⁴
"	521 ¹		ib. 20 ¹
"	521 ³		ib. 24 ¹⁻²
"	522 ¹		ib. 24 ³
"	522 ²		ib. 24 ⁴
"	522 ³		ib. 24 ²
"	522 ⁴		ib. 25 ⁴
"	522 ⁵		ib. 26 ¹
"	522 ⁶		ib. 26 ³
"	522 ⁷		ib. 27 ¹
"	523 ¹		ib. 27 ³
"	523 ²		ib. 28 ⁴
"	523 ³		ib. 29 ¹
"	524 ¹		ib. 29 ²
"	524 ²		ib. 29 ³
"	524 ³		ib. 30 ³
"	524 ⁴		ib. 31 ⁵
"	525 ¹		ib. 33 ⁴
"	525 ³		ib. 35 ¹
"	526 ¹		ib. 36 ¹

1) Johann v. Wiclifs Lehren v. d. Einteilung d. Kirche
lung der weltlichen Gewalt. Berlin. 1900.

2) Peter von Ailli. Gotha, 1877.

Авторъ	526 ³		ib. 37 ²
„	526 ⁴		ib. 37 ⁶
„	527 ¹		ib. 38 ¹
„	527 ²		ib. 38 ³
„	567 ³		Новиковъ 1, 80 ^{1 1)}
„	568 ¹		ib. 1, 82 ¹
„	568 ³		ib. 1, 108 ¹
„	569 ¹		ib. 1, 127 ^{1 2)}
„	574 ¹		ib. 2, 290 ¹
„	575 ¹		ib. 2, 292 ¹
„	575 ²		ib. 2, 292 ²
„	578 ¹		ib. 2, 260 ^{1 3)}
„	578 ²		ib. 1, 150 ¹
„	581 ¹		ib. 2, 264 ²
„	583 ²		ib. 2, 258 ³
„	583 ³		ib. 2, 258 ⁴
„	583 ⁴		ib. 2, 308 ²
„	584 ¹		ib. 2, 308 ¹
„	585		ib. 2, 278 ¹
„	586		ib. 2, 275, 276
„	587 ¹		ib. 2, 267 ¹
„	587		ib. 2, 267, 269 ⁴⁾
„	589 ¹		ib. 2, 271 ¹
„	589 ²		ib. 2, 274 ²
„	589 ³		ib. 2, 274 ⁴
„	589 ⁴		ib. 2, 275 ¹

1) Новиковъ. Гусь и Лютеръ. 1 и 2. Москва. 1859.

2) Не только цитата, но и самый перевод выдержки изъ Гуса до-словно совпадаетъ съ Новиковымъ. То же слѣдуетъ сказать о выдерж-кахъ, приводимыхъ о. Арсеньевымъ на стр. 575, 584, 585—7, 589 и др.

3) Заимствуя слова Новикова, представляющія собою перифразъ словъ Гуса, о. Арсеньевъ произвольно заключаетъ ихъ въ кавычки.

4) Приведа на стр. 586—587 рядъ выдержекъ изъ сочиненій Гуса, до-словно въ переводѣ Новикова, о. Арсеньевъ не обозначаетъ ни главъ, ни страницъ сочиненій Гуса, гдѣ находятся цитруемые имъ слова. Вѣро-ятной причиною такого отступленія о. Арсеньева отъ обычнаго (на преды-дущихъ страницахъ) характера цитирования имъ Гуса заключается въ томъ, что и у Новикова эти выдержки приведены безъ цитатія (2, 267, 269), а самъ о. Арсеньевъ съ сочиненіями Гуса непосредственно не знакомъ.

Авторъ	590 ¹		ib. 2, 280 ²
"	590 ²		ib. 2, 281 ²
"	590 ³		ib. 2, 281 ³
"	591 ¹		ib. 2, 282 ¹
"	591 ²		ib. 2, 282 ⁵
"	591 ³		ib. 2, 283 ²
"	592 ¹		ib. 2, 258 ¹
"	592 ²		ib. 2, 258 ² 1)
"	598 ¹		ib. 1, 51 ¹
"	599 ¹		ib. 1, 59 ³
"	600 ¹		ib. 1, 61 ²
"	604 ¹		ib. 1, 130 ¹
"	605 ¹		ib. 1, 155 ¹
"	606 ¹		ib. 1, 160 ¹ .

Сдѣланный нами анализъ изслѣдованія о. Арсеньева со стороны его отношенія къ источникамъ его темы, не претендуя на исчерпывающую полноту, однако даетъ, полагаю, достаточное основаніе—высказать общее сужденіе о научномъ характерѣ подлежащей нашему отзыву книги. Выпуская въ свѣтъ и 2-е изданіе своего изслѣдованія, авторъ не обнаруживаетъ глубокой и самостоятельной освѣдомленности въ первоисточникахъ своей темы. Тѣ многочисленные средневѣковые писатели, о широкомъ знакомствѣ съ разнообразнѣйшими трудами которыхъ свидѣлствуетъ на первый взглядъ цитація

1) Въ данномъ мѣстѣ книги о. Арсеньева невольно бросается въ глаза характерная спутанность его цитаціи. Илагая ученіе Гуса объ исхожденіи Св. Духа, авторъ приводитъ изреченіе Гуса по данному вопросу и подъ строкой ставитъ цитату: De Trinitate f. 105—De mandatis Domini f. 29 на обор. Какъ приведенное авторомъ изреченіе Гуса, такъ и цитація его имѣются у Новикова (2, 258). Продолжая рѣчь объ ученіи Гуса по отмѣченному вопросу, о. Арсеньевъ пишетъ: „А въ другомъ мѣстѣ мы находимъ у Гуса и такое выраженіе: „(слѣдуетъ новая выдержка изъ Гуса онять такъ по Новикову ib.). Слова автора, что мы находимъ приведенную имъ выдержку изъ Гуса „въ другомъ мѣстѣ“, естественно предполагаютъ ожидать ссылки автора на какой-л. новый трактатъ Гуса, по сравненію съ только-что цитированнымъ. Но подъ строкой у автора мы читаемъ: „ibidem“. Это *ibidem* является тѣмъ болѣе страннымъ, что въ предыдущемъ примѣчаніи авторъ процитовалъ сразу два произведенія Гуса, и къ которому изъ нихъ относится это *ibidem*—сказать довольно трудно. Разгадка этой спутанности цитаціи автора—въ его безпомощности, ибо у Новикова 2-е изъ приведенныхъ изреченій Гуса оставлено безъ цитаты.

автора, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ цитируются имъ не непосредственно по первоисточникамъ, а на основаніи тѣхъ выдержекъ и цитатъ изъ нихъ, которыя авторъ находилъ въ различнаго рода монографіяхъ и курсахъ. Его работа, поэтому, по своему основному характеру не есть изслѣдованіе затронутыхъ имъ вопросовъ на основаніи собственнаго изученія или пересмотра относящихся сюда историческихъ матеріаловъ, а компилятивный трудъ, съ бѣльшей или меньшей обстоятельностью и искусствомъ комбинирующій тѣ данныя по этимъ вопросамъ, какія такъ или иначе использованы въ имѣвшихся въ распоряженіи о. Арсеньева пособіяхъ.

Что касается отношенія о. Арсеньева къ вспомогательной научной литературѣ своей темы, то и здѣсь выступаютъ нѣкоторыя слабыя стороны работы автора. Такъ, прежде всего, мѣстами обращаетъ на себя вниманіе недостаточно широкое и систематическое знакомство автора съ научной литературой обсуждаемыхъ имъ вопросовъ. Правда, изслѣдованіямъ, на которыя опирается о. Арсеньевъ въ своей книгѣ, бѣльшей частью нельзя отказать въ авторитетности, но они нерѣдко имѣютъ за собою слишкомъ долгую давность, и потому по нѣкоторымъ пунктамъ оказываются устарѣлыми и не вводятъ автора, т. е. въ курсъ современной науки. Такъ, напр., нѣсколько устарѣло представляется освѣдомленность автора по вопросу о вліяніи Виклифа на богословскія воззрѣнія Гуса, каковому вопросу авторъ посвящаетъ цѣлый рядъ страницъ (564 и дал.). Авторъ по данному вопросу горячо оспариваетъ взглядъ на тѣсную зависимость чешскаго реформатора отъ англійскаго богослова, и доказываетъ „независимое положеніе Гуса (и въ своемъ ученіи и въ своей дѣятельности) по отношенію къ Вилклефу“ (566 стр.). Не входя въ подробную оцѣнку проводимаго о. Арсеньевымъ взгляда по данному вопросу, я отмѣчу лишь общее отношеніе автора къ его литературѣ. Если не считать вскользь упомянутой авторомъ статьи: A. Nägle. Die Anfänge des Christenthums in Böhmen, помѣщенную въ изданіи: Historisches Jahrbuch der Görres-Gesellschaft за 1911 годъ, не имѣющую собственно никакого отношенія къ вопросу о вліяніи Виклифа на Гуса ¹⁾, то самымъ свѣ-

¹⁾ Кстати, авторъ напрасно ссылается на эту статью, какъ на „примѣръ“

жимъ (въ хронологическомъ отношеніи) изслѣдованіемъ, извѣстнымъ автору по данному вопросу, является книга Köhler'a: *Johann Huss, der Reformator des XV Jahrhunderts*, Eisenach, 1871. Авторъ не знаетъ даже такого крупнаго труда по затронутому имъ вопросу, какъ изслѣдованіе J. Loserth'a: *Hus und Wiclif (Zur Genesis der husitischen Lehre)* Prag. Lpz. 1884, въ которомъ взгляды на тѣсную зависимость доктрины Гуса отъ Виклифа раскрыты въ высшей степени ярко и документально. Отсюда, у о. Арсеньева, между прочимъ, въ качествѣ автора, признававшаго „особенно сильное вліяніе на Гуса со стороны Виклефа“ (566¹) выступаетъ С. А. Höfler (въ своей книгѣ: *Magister Joh. Hus und der Abzug der deutschen Professoren und Studenten aus Prag*. Prag. 1864), у котораго по данному вопросу мы находимъ лишь нѣсколько самыхъ общихъ и голословныхъ замѣчаній. По вопросу объ историческихъ корняхъ реформаторской дѣятельности Гуса о. Арсеньевъ не обнаруживаетъ достаточно широкой освѣдомленности и въ русской научной литературѣ. Опираясь въ своей характеристикѣ доктрины и дѣятельности Гуса почти исключительно на цитованное изслѣдованіе Новикова, авторъ слишкомъ догматически принимаетъ всѣ взгляды этого писателя по упомянутому вопросу, опуская изъ виду, что отстаиваемый Новиковымъ взглядъ на самобытно-чешское (восточно-православное) происхожденіе реформаторской дѣятельности Гуса не разъ обсуждался въ русской наукѣ, при чемъ въ ряду ученыхъ, съ критической осторожностью относившихся къ взглядамъ Новикова, выступали такія лица (какъ проф. СПб. Дух. Ак. И. Пальмовъ: *Вопросъ о чашѣ въ гуситскомъ движеніи*. СПб. 1881. 168 стр. и дал.), которыхъ никакъ нельзя упрекнуть въ томъ, что они „рабски повторяютъ ходячіе взгляды иностранныхъ историковъ на Гуса, довольствуясь тѣми только матеріалами, на основаніи которыхъ его свѣтлая личность во многомъ такъ унижается и затемняется, ... становятся на точку зрѣнія, враждебную православію, ... измѣняютъ своему родному славянскому дѣлу“ и т. д. (563 стр.).

Другимъ недостаткомъ работы о. Арсеньева, съ точки зрѣ-

протестантской тенденціозности по вопросу о Гусѣ: *Görres-Gesellschaft*, въ изданіи котораго помѣщена эта статья,—навѣстное католическое учебное общество (въ Мюнхенѣ).

нiя его отношенiя къ вспомогательной научной литературѣ его темы, является не всегда корректное обозначенiе имъ тѣхъ ссылокъ на нее, какiя авторъ беретъ изъ вторыхъ рукъ, по указанiю бывшихъ у него въ рукахъ пособiй. По крайней мѣрѣ, при сопоставленiи книги о. Арсеньева съ тѣми или другими его пособiями приходится констатировать, что не только выдержки и цитаты изъ первоисточниковъ, приводимыя авторомъ въ своей книгѣ, иногда до крайности сходятся съ выдержками и цитатами въ бывшихъ въ его распоряженiи пособiяхъ, но иногда и цѣлый рядъ ссылокъ на извѣстное изслѣдованiе по тому или другому вопросу у о. Арсеньева буквально совпадаетъ съ таковыми же ссылками его пособiй. Напр., на 363—367 стр. авторъ дѣлаетъ рядъ ссылокъ на изслѣдованiе Mosheim'a: *De Beghardis et Beguinabus commentarius*. Ed. Martini. Lipsiae. 1790. Авторъ называетъ его „капитальнымъ трудомъ“, который „можетъ служить для насъ главнымъ и важнѣйшимъ руководствомъ“ при изложенiи первоначальной исторiи беггардовъ (361 стр.). Однако, сомнительно, знакомъ ли авторъ непосредственно съ этой книгой, поскольку всѣ его ссылки на нее вполнѣ совпадаютъ со ссылками на нее у Iundt'a (op. cit. 44—49 pp.).

Авторъ 363 ³		Iundt, 44 ¹
„ 364 ¹		ib. 45 ¹
„ 364 ⁵		ib. 47 ¹
„ 364 ⁶		ib. 48 ²
„ 364 ⁷		ib. 48 ³
„ 366 ¹		ib. 49 ¹
„ 367 ²		ib. 49 ³

Нельзя не отмѣтить также крайней близости ссылокъ автора на научную литературу по вопросу о „влiянiи арабской философи на направленiе схоластики и общества въ 13 вѣкѣ“ къ ссылкамъ на нее въ цитированномъ изслѣдованiи Ренана (*Averroès et l'averroïsme*), каковая близость, между прочимъ, была поставлена на видъ автору и рецензентомъ 1-го изданiя его книги.

Авторъ 272 ¹		Renan 3 ¹
„ 275 ¹		ib. 92 ¹
„ 276 ¹		ib. 95 ¹
„ 281 ²		ib. 115 ²
„ 286 ¹		ib. 222 ¹

Какъ на нежелательное отношеніе о. Арсеньева къ своимъ пособіямъ, слѣдуетъ указать также на то, что авторъ иногда опредѣленно не обозначаетъ даже такихъ заимствованій (въ текстѣ своей книги) изъ пособій, которыя представляютъ собою буквальныя, распространяющіеся на нѣсколько строкъ, переводы изъ нихъ. Ср. напр.:

Авторъ 314 стр.		Preger, op. cit. 1, 200 s.
„ 315 стр.		ib. 1, 200, 201, 202 ss.
„ 377 стр.		Jundt, op. cit. 86—87 pp.
„ 380 стр.		ib. 90 p. ¹⁾

До сихъ поръ наша характеристика работы о. Арсеньева сосредоточивалась на отрицательныхъ ея качествахъ. Обращаясь теперь къ выясненію ея положительныхъ сторонъ, мы, прежде всего, должны отмѣтить незаурядную широту входящаго въ ея содержаніе матеріала, и значительную долю труда, несомнѣнно затраченнаго авторомъ на выполнение своей работы. Не давая въ своей книгѣ полного и цѣлостнаго обзора оппозиціонныхъ ортодоксальному католичеству движеній, развивавшихся въ западной Европѣ, „отъ Карла Великаго до реформаци“, о. Арсеньевъ, однако, какъ видно уже изъ оглавленія его книги, далъ цѣлый рядъ очерковъ, болѣе или менѣе обстоятельно и подробно раскрывающихъ тѣ или другіе моменты и стороны церковно-общественной жизни католичества за отмѣченный періодъ, привлекая для своей работы самыя разнообразныя данныя—библіографическаго, біографическаго, церковно-историческаго, богословскаго, историко-философскаго характера. Не имѣя въ большинствѣ случаевъ непосредственнаго знакомства съ первоисточниками обсуждаемыхъ вопросовъ, авторъ тѣмъ не менѣе употребилъ,

¹⁾ Авторъ, какъ намъ не разъ приходилось отмѣчать въ своемъ отзывѣ, вообще не любитъ ссылаться на пособія, предпочитая цитировать первоисточники и даже манускрипты, хранящіеся въ западно-европейскихъ книгохранилищахъ, безъ обозначенія пособій, откуда заимствована его цитатія. Тѣмъ болѣе страннымъ представляется одна изъ цитатъ автора на 456 стр.: въ подтвержденіе того факта, что въ 1377 г. папа Григорій XI-й издалъ три буллы, въ которыхъ предлагалъ передать Виклифа соборному суду, авторъ ссылается, въ 1-хъ, на Guerike, Handbuch d. allegemeinen Kirchengeschichte I, s. 537, и затѣмъ на статью Михайловскаго: „Предшественники и предвѣстники реформаци въ XIV и XV вв.“, причѣмъ эту статью цитируетъ по ея отрывку, помѣщенному въ „Исторической хрестоматіи по новой исторіи“ Гуревича, 1, 21.

вѣроятно, не мало труда на ознакомленіе со вспомогательной литературой объ нихъ. Имъ въ той или иной степени использованъ не одинъ десятокъ изслѣдованій на русскомъ и преимущественно иностранныхъ языкахъ. Нельзя не отмѣтить также и стремленій автора иногда критически разобратъ въ существующихъ въ научной литературѣ взглядахъ по тому или другому вопросу (ср. стр. 38 и дал., 336—7, 310—312, 501—504, 528—9 и др.). Разумѣется, безъ знанія первоисточниковъ этихъ вопросовъ авторъ не могъ дать какихъ либо цѣнныхъ критическихъ наблюдений и выводовъ, однако эти опыты критическаго отношенія къ тѣмъ или другимъ научнымъ мнѣніямъ сами по себѣ являются не лишними извѣстнаго значенія.

Необычайная широта и сложность поставленныхъ о. Арсеньевымъ въ своей книгѣ историческихъ вопросовъ въ значительной мѣрѣ объясняютъ, и, если угодно, до нѣкоторой степени извиняютъ отмѣченные нами дефекты ихъ научнаго раскрытія авторомъ. Строго-научное, на основаніи тщательнаго изученія первоисточниковъ, выясненіе затронутыхъ авторомъ проблемъ, равно какъ возможно-полное, систематическое ознакомленіе съ громадной литературой ихъ, является задачей въ высшей степени трудной. Взявъ для своей работы явно непосильную тему, о. Арсеньевъ какъ будто сознательно уже освободилъ себя отъ обязанности собственно-научнаго отношенія къ своей задачѣ, отъ собственно-научныхъ приѣмовъ изслѣдованія, обрекши себя на болѣе, чѣмъ скромную, роль компилятора и пересказчика чужихъ изслѣдованій, правда, не всегда откровенно обнаруживающаго передъ читателемъ такой именно характеръ своей работы. Имѣя въ объемистой книгѣ о. Арсеньева несомнѣнные доказательства его научно-литературнаго трудолюбія, учитывая видимый интересъ автора къ западно-европейской церковной исторіи, равно какъ хорошее знаніе авторомъ латинскаго, нѣмецкаго, французскаго, англійскаго и итальянскаго языковъ, въ общемъ приходится пожалѣть, что авторъ предпочелъ крайне раздвинуть въ ширь рамки своего „изслѣдованія“, наполнивъ ихъ порою безсистемно-надерганымъ изъ различныхъ монографій и курсовъ матеріаломъ, чѣмъ, сосредоточивъ вниманіе на одномъ или нѣсколькихъ моментахъ интересовавшаго автора историческаго процесса, представить

дѣйствительно-цѣнное въ научномъ отношеніи, документально и по возможности исчерпывающе-написанное изслѣдованіе. Какъ компилятивная работа, книга о. Арсеньева, кромѣ формальной широты и разносторонности ея содержанія, имѣетъ извѣстную и матеріальную цѣнность, поскольку авторъ на страницахъ своей книги иногда излагаетъ результаты новѣйшихъ изслѣдованій западно-европейской науки по тѣмъ или другимъ вопросамъ, или иногда даетъ характеристики тѣхъ или другихъ моментовъ и дѣятелей средневѣковой католической исторіи болѣе подробныя и разностороннія, чѣмъ какія до сихъ поръ имѣлись въ нашей литературѣ.

Наконецъ, въ качествѣ достоинства книги о. Арсеньева необходимо отмѣтить почти безукоризненную литературность ея изложенія. Его книга читается очень легко.

Резюмируя свои наблюденія и выводы относительно научнаго характера и цѣнности книги о. Арсеньева, я прихожу къ такому заключительному сужденію о ней. Не отрицая значительныхъ достоинствъ ея, какъ компилятивнаго изслѣдованія, и признавая ее далеко не лишней въ нашей небогатой литературѣ по западно-европейской церковной исторіи, я, однако, въ виду отмѣченной выше общей примитивности, а часто и некорректности ея собственно-научныхъ приѣмовъ изслѣдованія, не могу признать ее работой, дающей ея автору право на высшую ученую богословскую степень—доктора церковной исторіи“.

б) Ординарнаго профессора Академіи С. С. *Глаголева*:

„Періодъ отъ вступленія на престолъ Карла Великаго до реформации обнимаетъ собою семь съ половиной столѣтій. Но о. Арсеньевъ не доходитъ въ своей книгѣ до реформации, онъ кончаетъ смертю Савонаролы (1498 г.), его книга обнимаетъ собою семьсотъ тридцать лѣтъ (768—1498). Но и эта цифра для историческаго изслѣдованія является очень внушительной. Широка и та территорія, на которой происходили движенія, которыя изучалъ нашъ авторъ. Это въ сущности—вся Европа заисключеніемъ кievской и московской Руси и Балканскаго полуострова. Предметъ изслѣдованія автора—религіозныя движенія—сложенъ, многообразенъ, связанъ со многими фактами и явленіями совсѣмъ нерелигіознаго характера. Съ своей теоретической стороны религія всегда свя-

зана съ философіей и наукой, съ своей практической стороны религія въ средніе вѣка была тѣснѣйшимъ образомъ связана съ жизнью государственной. Дѣятельность Савонаролы неотдѣлима отъ политическихъ событій въ Италіи конца XV-го столѣтія. Нашему автору для выполненія его задачи—дать картину важнѣйшихъ реформаціонныхъ движеній отъ Карла V. до Лютера—нужно было изучить очень многое.

Онъ далъ намъ изслѣдованіе въ 683 страницы (около 2300 буквъ на страницѣ). Много лицъ, ученій, споровъ и сектъ проходитъ въ этомъ изслѣдованіи передъ нами. Карль V., Клавдій Туринскій, Агобардъ Ліонскій, Іоаннь Скотъ Эригена, Абеляръ, Арнольдъ Брешианскій, Іоакимъ де-Флорисъ, Францискъ Ассизскій, Амальрихъ, Экгартъ, Сегарелли, Данте, Гусъ, Савонарола. Авторъ излагаетъ евхаристическіе споры IX и XI вв., споры о предопредѣленіи, сектантскія движенія въ Италіи, Франціи и Германіи, описываетъ общины альбигойцевъ и вальденсовъ. Находитъ нужнымъ говорить о средне вѣковой арабской философіи въ виду ея вліянія на европейскую мысль. Особо останавливается на парижскомъ богословіи, вліяніе котораго сильно сказалось на Констанцскомъ соборѣ.

Въ своемъ изслѣдованіи авторъ старается быть объективнымъ. Но можетъ ли на самомъ дѣлѣ историкъ быть объективнымъ? При изученіи сочиненій и дѣлъ человѣка, жизнь котораго отдѣлена отъ насъ столѣтіями, можемъ ли мы на самомъ дѣлѣ оставаться безстрастными и говорить о немъ,

не вѣдая ни жалости, ни гнѣва?

Это должно быть не по силамъ человѣка, а можетъ быть и по существу нужно, чтобы отношенія челоуѣка къ челоуѣку были живыми, чтобы они были отношеніями симпатіи и антипатіи и чтобы въ историческихъ изслѣдованіяхъ рядомъ съ принципомъ прагматическимъ стоялъ принципъ типологической, съ объясненіемъ соединялась оцѣнка. О нашемъ авторѣ во всякомъ случаѣ должно сказать, что онъ не безстрастенъ. Его возмущаетъ папа Александръ VI, онъ удивляется генію Карла, восхищается дѣятельностью Гуса и Савонаролы.

Кромѣ общечеловѣческихъ моральныхъ принциповъ симпатіями и антипатіями автора управляетъ его непоколебимая православная вѣра. Вездѣ, гдѣ ему кажется, что религіозное движеніе въ католициствѣ стремится къ тому, что уже дано въ православіи, онъ спѣшитъ привѣтствовать это движеніе,

береть его подъ свою защиту, съ смущеніемъ и скорбію отмѣчаетъ, что поворотъ къ православію въ концѣ концовъ оказался совсѣмъ неправославнымъ, и объясняетъ это неблагоприятными условіями и воздѣйствіями. Въ оцѣнкѣ дѣятельности Гуса его подкупаетъ еще панславянская идея.

Сочиненіе написано легкимъ и спокойнымъ языкомъ. Оно читается съ интересомъ и даетъ много свѣдѣній. Но вмѣстѣ съ тѣмъ оно даетъ широкій просторъ для критики.

Авторъ трактуетъ въ своей книгѣ о событіяхъ, происходившихъ въ разныхъ странахъ въ теченіе болѣе семи столѣтій. Понятно, что авторъ не имѣлъ возможности изучить первоисточники. Онъ владѣетъ латинскимъ, французскимъ, нѣмецкимъ, англійскимъ и итальянскимъ языками, знаетъ и ихъ средневѣковыя формы, но все это только даетъ возможность изучать источники, а не переводить эту возможность въ дѣйствительность. Въ книгѣ о. Арсеньева за исключеніемъ вступительной имѣется 21 глава, и каждая изъ этихъ главъ могла бы быть предметомъ докторской диссертации. Многихъ первоисточниковъ для многихъ изъ этихъ главъ нельзя найти въ Россіи. Во многихъ случаяхъ авторъ не могъ повѣрять тѣхъ ученыхъ, которыми пользовался, и ему приходилось довѣрять тому или другому изъ нихъ. Ясно, что каждый, работавшій специально по тому или другому изъ вопросовъ, затронутыхъ авторомъ, можетъ указать, что онъ не устранилъ многихъ возраженій противъ принятыхъ имъ гипотезъ, слишкомъ легко поспѣшилъ отвергнуть тѣ или другія мнѣнія. Вопросы о подлинности и неподлинности, вопросы о хронологическихъ датахъ авторъ рѣшалъ слишкомъ быстро.

Въ своихъ объясненіяхъ причинъ реформаціонныхъ движеній авторъ чрезвычайно упростилъ свою задачу. Злоупотребленія римской церкви породили всѣ реформаціонныя движенія, а затѣмъ и реформацію. Но такъ ли это? Злоупотребленія Рима были одною изъ причинъ возникновенія протестантизма, но не единственною причиною. Въ Евангеліи Іоанна мы читаемъ, что послѣ нѣкоторыхъ рѣчей Господа „многіе изъ учениковъ Его отошли отъ Него и уже не ходили съ Нимъ“ (VI, 66). Значитъ, не только отъ лжи можетъ бѣжать человекъ, онъ можетъ бѣжать и отъ Истины. Человекъ легко склоняется къ отрицанію того, чего онъ не понимаетъ. Но

пониманіе религіозной истины есть, вѣдь, удѣлъ лишь чистыхъ сердець. Точно также человѣкъ легко отвергаетъ тѣ требованія, которыя ему представляются тяжкими, и особенно тяжкимъ для человѣка всегда было и будетъ требованіе безусловнаго подчиненія. Многообразные факторы могутъ заставлятъ человѣка порывать съ вѣрою и убѣжденіями отцовъ. Отъ истины человѣкъ всегда уходитъ во имя лжи, но отъ лжи онъ можетъ уходить не только во имя истины, но гораздо чаще во имя какой-нибудь новой лжи. О. Арсеньевъ почти не затрогиваетъ ни психологическихъ, ни историческихъ факторовъ реформаціонныхъ движеній.

Въ сущности мало о. Арсеньевъ занимается характеристикю тѣхъ лицъ, о которыхъ говорить. Его характеристики очень поверхностны; вслѣдствіе этого мыслители раціоналистическаго склада, каковъ, напр., Абельяръ, и мистическаго, каковъ Іоакимъ Флоринскій, у него мало различаются между собою. Также мало обращаетъ вниманія авторъ на то, что, если одни шли противъ ученія Рима, то другіе возмутились только недостойнымъ поведеніемъ христіанъ и стремились къ улучшенію нравовъ. Связь послѣднихъ съ реформаціею XVI-го вѣка является очень отдаленною.

Мало анализируетъ авторъ тѣ ученія и понятія, съ которыми ему приходится встрѣчаться, и слишкомъ легко и просто онъ находитъ авторитеты для подтвержденія тѣхъ мнѣній, которыя ему кажутся правильными. Такъ ему понравилась гипотеза путешествія Іоанна Окотъ Эригены на востокъ. Въ подтвержденіе этой гипотезы онъ сближаетъ ученіе санкіа съ философіей Эригены. Полемизируя по вопросу о пониманіи терминовъ „пуруша“ и „пракрти“ съ проф. Бриллиантовымъ, онъ какъ на незыблемый авторитетъ ссылается на трудъ о. Новицкаго: „Постепенное развитіе древнихъ философскихъ ученій въ связи съ развитіемъ языческихъ вѣрованій“ (см. 42 стр.). Но между временемъ появленія этого труда и нашими днями лежитъ уже полстолѣтіе. Объ индійской философіи и индійскихъ религіяхъ мы знаемъ теперь гораздо больше, чѣмъ полвѣка назадъ, и каждый курсъ могъ бы наставить автора, что „пуруша“ и „пракрти“ имѣли въ разныхъ школахъ и у разныхъ писателей разное значеніе, въ отдѣльныхъ случаяхъ смыслъ ихъ часто опредѣлить бываетъ очень трудно. А система „санкіа“, въ

которой о. Арсеньевъ ищетъ Бога, вообще считается атеистическою.

Затѣмъ самая гипотеза, объясняющая сходство заимствованіями, рѣдко оказывается справедливою. Въ послѣднее полстолѣтіе открыты изумительные параллелизмы въ религіяхъ и философскихъ ученіяхъ тамъ, гдѣ не можетъ быть и рѣчи о взаимообщеніи и заимствованіяхъ.

Какъ легко при помощи Новицкаго о. Арсеньевъ рѣшаетъ вопросъ о „пуруша“, такъ легко при помощи книги Новикова—Гусь и Лютеръ. 1859 г.—онъ рѣшаетъ вопросъ о православіи Гуса. Гусъ православенъ. Я не склоненъ обвинять Гуса въ еретичествѣ, но долженъ сказать, что тезисъ о православіи Гуса обоснованъ у нашего автора очень слабо. Ученіе Гуса о предопредѣленіи называютъ кальвинистическимъ, и то, что пишетъ о. Арсеньевъ, не колеблетъ такой характеристики (см. 573). О. Арсеньевъ полагаетъ, что Гусъ погрѣшалъ противъ самого себя, говоря, что власть папы уничтожается совѣмъ, разъ онъ не подражаетъ Христу, и подсказывая мысль, что таинства, совершаемыя порочными лицами, недѣйствительны (стр. 577). Но считалъ ли себя Гусъ погрѣшающимъ въ этихъ утвержденіяхъ? Объ этомъ слѣдовало бы спросить Гуса, а его нѣтъ на свѣтѣ почти уже полтысячи лѣтъ. О. Арсеньевъ въ подтвержденіе того, что Гусъ признавалъ іерархію, приводитъ его слова, „что воинствующая Церковь, имѣя Главою своею единого Иисуса Христа, имѣетъ и вѣрныхъ намѣстниковъ Его на землѣ, простыхъ ли іереевъ или епископовъ, пасущихъ ее евангельскимъ словомъ по благодати, дарованной свыше Главою (ex capitis gratia). Эти ли слова его, спрашиваетъ нашъ авторъ, можно счесть за отрицаніе іерархіи, а слѣд. и таинства священства? Гусъ не только не отрицалъ ни того, ни другого, но даже допускалъ мысль о почетномъ старшинствѣ по чести (но не по власти) римскаго епископа“... (стр. 583—584). Конечно, въ этихъ словахъ нѣтъ отрицанія іерархіи, но они далеко не такъ ясны и просты, какъ это кажется о. Арсеньеву. Какой смыслъ соединялъ Гусъ со словомъ „вѣрный“, прилагаемымъ имъ къ слову „намѣстникъ“? Почему у Гуса простые іереи равно съ епископами называются намѣстниками Христа? Что касается до вопроса о почетномъ старшинствѣ, то онъ не имѣетъ никакого отношенія къ таинству.

Образъ Гуса безспорно высоко симпатиченъ и трогателенъ. Но мы можемъ жестоко ошибаться, считая людей, являющихся для насъ привлекательными, своими единомышленниками. Особенно нельзя предсказывать, что будетъ съ этими людьми и куда они пойдутъ. Что было бы, если бы Гуса не сожгли? Этого вопроса нельзя ставить, потому что на него нельзя отвѣчать.

Подобно Гусу симпатіи нашего автора привлекаетъ Савонарола. У читателя даже получается впечатлѣніе, что авторъ намѣренно умалчиваетъ о нѣкоторыхъ подробностяхъ его жизни и дѣятельности, чтобы поднять выше образъ флорентійскаго аскета. О. Арсеньевъ не говоритъ намъ, что монашеству Савонаролы предшествовалъ неудачный романъ съ дочерью Строцци; онъ не останавливаетъ нашего вниманія на томъ, что Савонарола считалъ себя пророкомъ, получавшимъ непосредственныя откровенія отъ Бога. Онъ не хочетъ поставить вопроса: не былъ ли ригоризмъ Савонаролы чрезмернымъ? Преслѣдуя порокъ, не преслѣдовалъ ли онъ и чистыхъ радостей? Не стремился ли онъ къ диктатурѣ? О. Арсеньевъ заставляетъ Савонаролу умереть на кострѣ, но въ его біографіяхъ пишутъ, что онъ былъ повѣщенъ, а затѣмъ тѣло его было сожжено. Свою главу о Савонаролѣ о. Арсеньевъ заключаетъ слѣдующими словами о немъ и подобныхъ ему реформаторахъ: „если ихъ взоръ... не остановился прямо на церкви православно-восточной, то развѣ только потому, что они мало ее еще знали. Но мы увѣрены, что при болѣе близкомъ съ нею знакомствѣ они непременно нашли бы въ ней то, чего искали. Недаромъ и Савонарола зналъ и любилъ одного изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей нашей православной Россійской церкви — преподобнаго Максима грека, который былъ одного съ нимъ духа по своей ревности о славіи св. Христовой церкви“ (стр. 671). Увѣренность автора недоказуема. Но въ примѣненіи къ Савонаролѣ слова его звучатъ особенно странно. Савонарола не шелъ ни противъ католическаго ученія, ни противъ католической системы. Въ концѣ концовъ онъ, вѣдь, канонизованъ католическою церковью. Онъ бичевалъ развращеніе нравовъ. Что же, если бы онъ обратился къ востоку, развѣ онъ нашелъ бы тамъ идиллическую нравственность? Максимъ грекъ, одинъ изъ самыхъ младшихъ учениковъ Савонаролы (Максиму было

всего лишь 18 лѣтъ, когда не стало Савонаролы), отправился изъ Италіи на востокъ. Развращеніе нравовъ въ московской Руси, видно, показалось ему не меньшимъ, чѣмъ флорентинское. Только здѣсь все было несравненно грубѣе, чѣмъ въ Италіи. Максимъ бросалъ русской церкви упрекъ и въ неканоничности. Что касается до судьбы этого подвижника, то кажется Савонаролъ нечего ему завидовать. Впослѣдствіи Максимъ былъ канонизованъ, но, вѣдь, это впослѣдствіи. Въ эпоху Савонаролы и Максима нравственный уровень европейскаго общества вообще стоялъ невысоко и люди съ чуткою совѣстью естественно должны были возмущаться имъ. Но эпоха и людей съ чуткою совѣстью отдалила отъ идеаловъ и заповѣдей Евангелія. Вѣдь, Савонарола вырѣзывалъ языки и сжигалъ людей, а это совсѣмъ не согласуется съ завѣтами Христа и ученіемъ православной церкви.

Характеристики другихъ дѣятелей, даваемая о. Арсеньевымъ, вызываютъ возраженія, подобныя тѣмъ, которыя вызываютъ данные имъ образы Гуса и Савонаролы. Объясняется это тѣмъ, что корень реформаціонныхъ движеній онъ склоненъ прежде всего искать въ идеальныхъ стремленіяхъ человѣческаго духа. Его реформаторы являются искателями православія. Въ приложеніи къ разнымъ реформаторамъ у нашего автора часто встрѣчаются три рода сожалѣнія. Во 1) онъ сожалѣетъ, что мы имѣемъ мало источниковъ для біографіи реформатора; во 2) онъ сожалѣетъ, что въ борьбѣ съ папскими злоупотребленіями реформаторъ допустилъ выраженія, которымъ лжетолкователи придали еретическій смыслъ; въ 3) онъ сожалѣетъ, что реформаторъ въ своихъ воззрѣніяхъ дѣйствительно дошелъ до положеній несогласныхъ съ вселенскимъ православіемъ. Все это, конечно, очень жаль; но надо имѣть въ виду, что не одни папы виновны во всемъ этомъ, а виновны и сами реформаторы. Папы были сотканы не изъ однихъ только пороковъ, а реформаторы не были сплетены лишь изъ добродѣтелей.

Можно оспаривать многіе тезисы и утвержденія о. Арсеньева. Но кромѣ того въ такихъ обширныхъ сочиненіяхъ, какъ его, неизбежны мелкія ошибки, частныя промахи, lapsus языка. Я укажу нѣкоторыя.

На 4-й и 5-й стр. авторъ обвиняетъ римскую церковь за двоевѣріе франковъ въ V—VI вв. Но при перемѣнѣ религіи

цѣлыми народами двоевѣріе надолго представляет собою неизбежное явленіе. Двоевѣріе было и на Руси. Неужели въ немъ виновна православная церковь?

На 23 стр. авторъ называетъ блаженнаго Августина *отцомъ* церкви. Для православныхъ онъ только *учитель* церкви.

На 24 стр. о. Арсеньевъ пишетъ о ліонскомъ епископѣ Агобардѣ: „онъ происходилъ изъ Испаніи и еще въ очень молодыхъ лѣтахъ переселился въ Галлію, вѣроятно около 782 года“. Какъ понимать выраженіе „въ очень молодыхъ лѣтахъ“—17—18-ти лѣтъ? Но годомъ рожденія для Агобарда назначаютъ 779 годъ. Слѣдовательно, въ 782 г. ему было три года. Это—дѣйствительно „въ очень молодыхъ годахъ“.

На 37 стр. авторъ пишетъ объ Эригенѣ: „вѣроятноже всего онъ родился во второмъ десятилѣтіи IX столѣтія“. А въ первомъ примѣчаніи на этой же страницѣ соглашается съ проф. Бриллиантовымъ, что всѣ мнѣнія „относительно года рожденія Эригены не имѣютъ твердыхъ основаній“. Замѣчу, что вся глава объ Эригенѣ характеризуется у нашего автора неустойчивостью утвержденій.

На 71 стр. о. Арсеньевъ сообщаетъ, что Пасхазія очень занималъ вопросъ, почему „чудо пресуществленія не всегда обнаруживается видимымъ образомъ для всякаго“. Непонятно, почему нашъ авторъ не обратилъ достаточно вниманія на эти слова. Вѣдь, изъ словъ Пасхазія вытекаетъ, что пресуществленіе видимымъ образомъ обнаруживалось передъ многими. О. Арсеньевъ безъ сомнѣнія знаетъ, что такія явленія бывають. Но если они бывали и притомъ, повидимому, нерѣдко въ эпоху Пасхазія, то они должны были оказать сильное—хотя и неявное—вліяніе на евхаристическіе споры.

На 132 стр. авторъ названіе книги *Ascensio Isaiae* переводить: „восхожденіе Исаи“, обычно ее переводятъ: „вознесеніе Исаи“.

На 210 стр. авторъ пишетъ: „Лессингъ былъ не болѣе, какъ деистъ“. Какой смыслъ соединяетъ авторъ съ этимъ утвержденіемъ? Слова „деизмъ“ и „деистъ“ употребляются въ разныхъ значеніяхъ. Самое обычное то, что деисты отрицають откровеніе и не допускають вмѣшательства Провидѣнія въ міровую жизнь. Пусть нашъ авторъ прочтетъ Лессингово „воспитаніе рода человѣческаго“. Онъ увидить, что Лессингъ признаетъ и Откровеніе и Провидѣніе.

На 441 стр. авторъ для обнародованія великой хартии вольностей назначаетъ 1215 годъ, но magna charta libertatum датируется обычно 1213 годомъ.

На стр. 680 о. Арсеньевъ въ поэму Достоевскаго „Великій инквизиторъ“ влагаетъ смыслъ обратный тому, какой вложилъ въ нее Достоевскій. По о. Арсеньеву дѣятели инквизиціи у Достоевскаго считали себя служителями Христа и Его ученія. Достоевскій проводитъ мысль совершенно противоположную.

Подобныхъ промаховъ можно указать въ книгѣ еще не мало. Но всѣ они легко поправимы.

Обращаясь къ общей оцѣнкѣ труда о. протоіерея І. В. Арсеньева, я долженъ признать, что книга его является весьма полезнымъ вкладомъ въ нашу церковно-историческую литературу. Западныя религіозныя движенія мало останавливаютъ на себѣ вниманіе нашихъ богослововъ. О. Арсеньевъ сосредоточилъ свое вниманіе на этихъ движеніяхъ. Оттого, что онъ взялъ для изслѣдованія слишкомъ большой періодъ, его книга должна была потерять въ научности, но она выпирала въ полезности. Специальныя монографіи, положимъ, хотя бы о Клавдіи Туринскомъ или Агобардѣ Лионскомъ, нужны очень немногимъ. Книга о. Арсеньева нужна всѣмъ преподавателямъ церковной исторіи, легко доступна по своему изложенію и очень полезна для обучающихся въ духовныхъ семинаріяхъ, нужна студентамъ духовныхъ академій. Ее съ интересомъ и пользою прочтеть и неспециалистъ. Она нужна каждому, изучающему исторію европейской мысли. Много труда и немало лѣтъ своей жизни долженъ былъ положить о. Арсеньевъ на созданіе своей книги. Любовь къ предмету изслѣдованія двигала его трудомъ, и православная вѣра освѣщала ему смыслъ тѣхъ явленій, которыя онъ изучалъ, и давала увѣренность, что никакія заблужденія и никакое зло не воспрепятствуютъ окончательному торжеству правды.

У науки, какъ и у всякаго ремесла, есть своя профессиональная техника. Если оцѣнивать книгу о. Арсеньева съ точки зрѣнія требованій этой техники, а не по существу, то критиковать ее очень легко. Заглавіе книги („Историческое изслѣдованіе о важнѣйшихъ реформаціонныхъ движеніяхъ въ западной церкви въ теченіе восьми столѣтій“) даетъ право предъявлять къ автору много требо-

ваній и обвинять его во многомъ. Почему онъ упомянулъ о менѣ важномъ, а не упомянулъ о болѣе важномъ? Почему не упомянулъ о томъ то и о томъ то? Но достаточно о. Арсеньеву перепечатать заглавіе своей книги и назвать ее не историческимъ изслѣдованіемъ, а очеркамі по исторіи религіозныхъ движеній, и цѣлая серія возраженій противъ его труда отпадаетъ.

Отъ историческихъ изслѣдованій, какъ и отъ всякихъ изслѣдованій, требуется точность цитиціи. О. Арсеньеву уже печатно было поставлено въ вину, что онъ порою обходится безъ цитатъ, когда рѣчь его на самомъ дѣлѣ представляетъ переводъ или просто заимствование откуда либо. Конечно, весьма желательна точность цитации, хотя въ концѣ концовъ эта точность—рѣдкое явленіе. Я знаю не мало благополучно прошедшихъ магистерскихъ и докторскихъ диссертаций, въ которыхъ дѣло цитации несомнѣнно по винѣ ихъ авторовъ было неблагополучно. Но усматривать у нашего автора какія либо особыя тенденціи при отсутствіи цитатъ, думаю, нѣтъ основаній. У него не видно претензій блеснуть фантастической эрудиціей. Онъ цитировалъ пособія, которыми онъ пользовался. Цитаты его не единообразны, порою глухи, неопредѣленны, изъ вторыхъ рукъ, но на меня эти цитаты не производятъ того впечатлѣнія, будто авторъ хотѣлъ сказать: „смотри, какой я ученый!“. Авторъ въ трактатѣ о Гусѣ много пользуется Новиковымъ, не всегда его цитируя. Можно ли заподозрить автора, что онъ чужое хочетъ выдать за свое? Нѣтъ. Авторъ явно желаетъ, чтобы читатели познакомились съ книгою Новикова. Онъ называетъ Новикова нашимъ отечественнымъ историкомъ Гуса и отзывается о немъ, что онъ говоритъ глубоко вѣрно и справедливо.

Другой вопросъ: цитаты въ книгѣ о. Арсеньева, если бы они вездѣ были поставлены, были бы роскошью, декоративнымъ украшеніемъ или восполненіемъ существеннаго пробѣла? Думаю, что они были бы только декоративнымъ украшеніемъ. Книга о. Арсеньева будетъ существенно полезна каждому питомцу духовной школы, который будетъ заниматься средневѣковой религіозной исторіей запада, но она будетъ ему нужна, какъ учебный курсъ, а не какъ научная монографія. Она ему будетъ нужна для общей оріентировки

въ вопросѣ, а не для спеціальныхъ справокъ по тому или другому вопросу.

Намъ нужно быть благодарными о. Арсеньеву за его трудъ. І. В. Арсеньевъ — священникъ и законоучитель женскаго института, онъ живетъ не въ ученой, а главнымъ образомъ въ учебной атмосферѣ, у него мало досуга, и масса его занятій совсѣмъ не связана съ тою книгою, которую онъ намъ далъ. И однако онъ далъ очень большую и очень полезную книгу. Въ теченіе многихъ лѣтъ онъ отнималъ часы отъ своего законнаго отдыха, чтобы послужить дѣлу богословскаго просвѣщенія на Руси. Если бы его примѣру слѣдовали хотя бы немногіе, это просвѣщеніе стояло бы на гораздо высшей ступени, чѣмъ на какой оно стоитъ.

Академія не можетъ равнодушно и безстрастно относиться къ такимъ дѣятелямъ духовнаго просвѣщенія, какъ о. Арсеньевъ. Ей естественно выразить одобреніе этой дѣятельности тѣми способами, которыми она располагаетъ. Въ данномъ случаѣ—присужденіемъ о. Арсеньеву степени доктора церковной исторіи“.

По выслушаніи отзывовъ и обсужденіи вопроса, *шесть* членовъ Совѣта (экстраординарные профессора—А. П. Орловъ, Н. Л. Туницкій, С. И. Смирновъ и И. В. Поповъ, и д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостынь и сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ) присоединились къ *отрицательному* заключенію перваго отзыва, а *девять* членовъ Совѣта, во главѣ съ Предсѣдателемъ оного (экстраординарные профессора—священникъ В. Н. Страховъ, священникъ Д. В. Рождественскій, Д. И. Введенскій и священникъ Е. А. Воронцовъ; ординарные профессора—М. М. Тарѣевъ, С. С. Глаголевъ и А. И. Алмазовъ, о. Инспекторъ Академіи архимандритъ Иларіонъ и Преосвященный Ректоръ Академіи),—къ *положительному* заключенію втораго отзыва.

Справка: 1) Устава духовныхъ академій—*а*) § 173: „Лицо, имѣющее степень магистра богословія, удостоивается степени доктора богословскихъ наукъ по представленіи признаннаго соответствующимъ цѣли печатнаго сочиненія по одной изъ отраслей богословскаго вѣдѣнія, безъ новаго устнаго испы-

танія и безъ защиты сочиненія на коллоквиумъ“; б) § 174: „Получающіе отъ Академіи кандидатскую или магистерскую степень именуется кандидатами или магистрами богословія, удостоенные же докторской степени носятъ наименованіе или доктора богословія, или доктора церковной исторіи, или доктора церковнаго права, соотвѣтственно отличительному характеру ихъ ученыхъ трудовъ или представленной диссертаци“.—2) Протоіерей Іоаннъ *Арсеньевъ* степени магистра богословія удостоенъ былъ Совѣтомъ Московской Духовной Академіи за представленное и удовлетворительно защищенное имъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи, до Ватиканскаго собора (1869—1870) включительно“. Харьковъ, 1895 г. и утверждёнъ въ этой степени указомъ Святѣйшаго Синода отъ 20 января 1898 года за № 324.—3) По § 109 лит. в п. 6 академическаго устава „удостоеніе степени... доктора богословскихъ наукъ“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ чрезъ мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Признавая представленное законоучителемъ Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины, *протоіереемъ Іоанномъ Арсеньевымъ* на соисканіе степени доктора церковной исторіи сочиненіе подъ вышеупомянутымъ заглавіемъ означенной цѣли соотвѣтствующимъ,—просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи протоіерея Арсеньева въ степени доктора церковной исторіи.—2) Представить Его Высокопреосвященству одинъ экземпляръ, а въ Святѣйшій Синодъ—пятнадцать экземпляровъ диссертаци протоіерея Арсеньева и копии съ отзывовъ о ней экстраординарнаго профессора Академіи *А. П. Орлова* и ординарнаго профессора *С. С. Глаголева*.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „6 мая 1914. Исполнить“.

19 мая 1914 года.

№ 5.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи *Феодора*, Епископа Волоколамскаго,—Инспекторъ Ака-

деміи архимандритъ Иларіонъ, сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, ординарный профессоръ С. С. Глаголевъ; экстраординарные профессора—И. В. Поповъ, С. И. Смирновъ, священникъ Е. А. Воронцовъ, Д. И. Введенскій, Н. Л. Туницкій, А. П. Орловъ, священникъ Д. В. Рождественскій, священникъ В. Н. Страховъ и священникъ И. В. Гумилевскій.

Отсутствовали: И. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостыгинъ; ординарные профессора—А. И. Алмазовъ, С. И. Соболевскій, А. А. Спасскій, М. М. Таръевъ и М. М. Богословскій; экстраординарный профессоръ П. П. Соколовъ.

Въ собраніи семь исправляющій должность доцента Императорской Московской Духовной Академіи по кафедрѣ исторіи философіи, кандидатъ богословія, окончившій академическій курсъ по первому разряду, священникъ *Павель Флоренскій* защищаль на коллоквиумѣ представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацию подъ заглавіемъ: „О духовной истинѣ. Опытъ православной Теодицеи („Столпъ и Утверженіе Истины)“. Москва. 1912 г.

Официальными оппонентами были: ординарный профессоръ по кафедрѣ основного богословія С. С. Глаголевъ и и. д. доцента Академіи по кафедрѣ систематической философіи и логики *Ө. К. Андреевъ*.

По окончаніи коллоквиума. Преосвященный Ректоръ Академіи, собравъ голоса, объявилъ, что Совѣтъ единогласно призналъ защиту удовлетворительною, а магистранта—достойнымъ утверженія въ степени магистра богословія и должности доцента Академіи.

Справка: По § 172 устава духовныхъ академій: „Степени магистра богословія удостоиваются кандидаты богословія по напечатаніи признаннаго Совѣтомъ достаточнымъ для означенной степени сочиненія и по надлежащей защитѣ его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ на коллоквиумѣ, а числящіеся по второму разряду, сверхъ того, и по успѣшномъ выдержаніи указанныхъ въ § 171 испытаній“.—2) По § 67 того же устава: „Для получе-

нія должности доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра богословія“.—3) По § 109, лит. в. п. 6 и 2, устава, какъ „удостоеніе степени магистра богословія“, такъ и „избраніе кандидатовъ на должности доцентовъ“—значатся въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ чрезъ мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи исправляющаго должность доцента Императорской Московской Духовной Академіи, кандидата богословія, священника *П. А. Флоренскаго* въ степени магистра богословія и должности доцента Академіи по занимаемой имъ кафедрѣ исторіи философіи.—2) Представить Его Высокопреосвященству одинъ экземпляръ, а въ Святѣйшій Синодъ—пятнадцать экземпляровъ диссертации священника Флоренскаго и копіи съ отзывовъ о ней Преосвященнаго Ректора Академіи *Епископа Θεодора* и ординарнаго профессора *С. С. Глаголева*.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „6 іюня 1914. Ходатайствовать“.

22 мая 1914 года.

№ 6.

Присутствовали. подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Θεодора, Епископа Волоколамскаго,—Инспекторъ Академіи архимандритъ Иларіонъ, сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ *М. Д. Муретовъ*; ординарные профессора—*С. И. Соболевскій*, *С. С. Глаголевъ* и *М. М. Тарѣевъ*; экстраординарные профессора—*И. В. Поповъ*, *С. И. Смирновъ*, священникъ *Е. А. Воронцовъ*, *Д. И. Введенскій*, *Н. Л. Тунцкій*, *А. П. Орловъ*, священникъ *Д. В. Рождественскій* и священникъ *И. В. Гумилевскій*.

Отсутствовали: *И. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостыинъ*; ординарные профессора—*А. И. Алмазовъ*, *А. А. Спасскій*, *М. М. Богословскій*; экстраординарные профессора—*П. П. Соколовъ* и священникъ *В. Н. Страховъ*.

Въ собраніи семь исправляющій должность доцента Императорской Московской Духовной Академіи по кафедрѣ

пастырскаго богословія съ аскетикой и гомилетики. кандидатъ богословія, окончившій академическій курсъ по первому разряду, *Василій Виноградовъ* защищалъ на коллоквиумѣ представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацию подъ заглавіемъ: „Уставныя чтенія. Выпускъ первый.—Уставная регламентація чтеній въ греческой церкви“. Сергіевъ Посадъ, 1914 г.

Официальными оппонентами были: экстраординарный профессоръ Академіи по кафедрѣ литургіи *священникъ И. В. Гумилевскій* и ординарный профессоръ по кафедрѣ греческаго языка *С. И. Соболевскій*.

По окончаніи коллоквиума, Преосвященный Ректоръ Академіи, собравъ голоса, объявилъ, что Совѣтъ единогласно призналъ защиту удовлетворительною, а магистранта—достойнымъ утвержденія въ степени магистра богословія и должности доцента Академіи.

Справка: Устава духовныхъ академіи — §§ 172, 67 и 109, лит. в. пп. 6 и 2.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи исправляющаго должность доцента Императорской Московской Духовной Академіи, кандидата богословія, *В. П. Виноградова* въ степени магистра богословія и должности доцента Академіи по занимаемой имъ кафедрѣ пастырскаго богословія съ аскетикой и гомилетики.—2) Представить Его Высокопреосвященству одинъ экземпляръ, а въ Святѣйшій Синодъ—пятнадцать экземпляровъ диссертации кандидата Виноградова и копін съ отзывомъ о ней экстраординарнаго профессора Академіи *священника И. В. Гумилевскаго* и ординарнаго профессора *С. И. Соболевскаго*.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „6 іюня 1914. Ходатайствовать“.

28 мая 1914 года.

№ 7.

Присутствовали. подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Теодора, Епископа Волоколамскаго, — Инспекторъ Ака-

деміи архимандритъ Иларіонъ, сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, ординарные профессора—А. И. Алмазовъ, С. И. Соболевскій, С. С. Глаголевъ и А. А. Спасскій; экстраординарные профессора—И. В. Поповъ, священникъ Е. А. Воронцовъ, Н. Л. Туницкій, А. П. Орловъ, священникъ Д. В. Рождественскій, священникъ В. Н. Страховъ и священникъ И. В. Гумилевскій.

Отсутствовали: И. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостыинъ, ординарные профессора—М. М. Таръевъ и М. М. Богословскій; экстраординарные профессора—П. П. Соколовъ, С. И. Смирновъ и Д. И. Введенскій.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „13 апр. 1914. Въ Совѣтъ И. М. Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 11 апрѣля с. г. за № 6158:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Преосвященнаго Митрополита Кіевскаго, отъ 1 Марта 1914 г. № 431, по ходатайству Совѣта Императорской Кіевской духовной Академіи о преподаніи разъясненія по вопросу о томъ, *имѣютъ ли право принимать участіе въ голосованіи вопроса о замѣщеніи той или другой академической каѳедры тѣ изъ членовъ Совѣта, которые по тѣмъ или инымъ причинамъ не слышали ни одной изъ двухъ пробныхъ лекцій, произнесенныхъ ищущимъ каѳедры лицомъ.* И, по справкѣ, приказали: Принимая во вниманіе, что при избраніи того или иного лица на академическую каѳедру предметомъ обсужденія въ Совѣтѣ академіи должно быть не только достоинство прочитанныхъ имъ пробныхъ лекцій, но и вообще соотвѣтствіе помянутаго лица въ научномъ отношеніи должности преподавателя академіи, Святѣйшій Синодъ находитъ, что право участвовать въ рѣшеніи—голосованіи вопроса о замѣщеніи той или другой каѳедры принадлежитъ всѣмъ присутствующимъ въ соотвѣтствующемъ засѣданіи членамъ Совѣта академіи, независимо отъ того, прослушали ли нѣкоторые изъ нихъ одну или обѣ пробныя лекціи, произнесенныя ищущимъ каѳедры лицомъ, или не присутствовали при произнесеніи этихъ лекцій; о чемъ и опредѣляетъ послать Митрополиту Кіевскому указъ, въ разрѣшеніе настоящаго хода-

тайства Совѣта Императорской Кіевской духовной академіи, увѣдомивъ таковыми же и Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго, Ваше Преосвященство и Преосвященнаго Казанскаго, для свѣдѣнія и въ потребныхъ случаяхъ руководства Совѣтовъ Императорскихъ С.-Петербургской, Московской и Казанской духовныхъ академій“.

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода принять къ свѣдѣнію и руководству.

II. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ собранія Совѣта Академія 28 марта с. г., за № 3 и 4: „6 мая 1914. Исполнить“.

Опредѣлили: Резолюціи Его Высокопреосвященства принять къ свѣдѣнію и исполненію.

III. Отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, отъ 20 апрѣля за № 635:

„Императорское Московское Археологическое Общество покорнѣйше проситъ Московскую Духовную Академію командировать своихъ депутатовъ на XVI *Всероссійскій Археологическій Съѣздъ*, который созывается въ г. Псковѣ съ 21 Іюля по 6 Августа текущаго года“.

Опредѣлили: 1) Депутатами отъ Академіи для участія въ засѣданіяхъ XVI-го Археологическаго Съѣзда въ г. Псковѣ назначить экстраординарныхъ профессоровъ Академіи: по кафедрѣ исторіи русской церкви—*С. И. Смирнова* и по кафедрѣ исторіи русской литературы—*Н. Л. Туницкаго*, изъявившихъ на то свое согласіе.—2) Просить ходатайства Его Преосвященства, Епископа Трифона, Управляющаго Московской епархіей, предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ отпускѣ профессорамъ *С. И. Смирнову* и *Н. Л. Туницкому* потребной въ пособіе на путевые расходы и содержаніе въ г. Псковѣ суммы въ размѣрѣ *по ста пятидесяти рублей (150 р.)* каждому.

IV. Отзвы о сочиненіи экстраординарнаго профессора Императорской Московской Духовной Академіи по кафедрѣ библейской исторіи, въ связи съ исторіей древняго міра, магистра богословія, *Д. И. Введенскаго* подъ заглавіемъ:

„Патріархъ Іосифъ и Египеть. (Опытъ соглашенія данныхъ Библии и египтологіи)“. Сергіевъ Посадъ, 1914 г., представленномъ на соисканіе степени доктора богословія.

а) Экстраординарнаго профессора по первой каедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Заѣта, *священника Д. В. Рождественскаго*.

„Магистерскія и докторскія диссертациі академическихъ преподавателей очень часто имѣютъ лишь косвенное отношеніе къ предмету занимаемыхъ ими каедръ, иногда не имѣютъ къ нему почти никакого отношенія. Это обстоятельство объясняется извѣстными Совѣту условіями замѣщенія каедръ въ духовныхъ академіяхъ; вслѣдствіе которыхъ и нельзя требовать отъ академическихъ преподавателей, чтобы они брали темы для сочиненій на ученія степени непременно по предмету своей каедры. Но безъ сомнѣнія, вполнѣ естественно желать, чтобы въ этихъ сочиненіяхъ разрабатывались вопросы, имѣющіе непосредственное отношеніе къ предмету занимаемой каждымъ авторомъ каедры. И рецензенту сочиненія профессора Д. И. Введенскаго, въ самомъ началѣ отзыва, приходится съ удовольствіемъ отмѣтить, что рецензируемый трудъ вполнѣ соотвѣтствуетъ предмету занятій докторанта, какъ профессора. По новому уставу православныхъ духовныхъ академій, Высочайше утвержденному 2 апрѣля 1910 года, самостоятельная кафедра древней гражданской исторіи упразднена, и исторія древняго міра вошла въ составъ библейской исторіи, въ качествѣ вспомогательной для нея науки. Авторъ рецензируемаго труда, занявшій кафедрю *библейской исторіи* въ концѣ 1909 года и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, согласно новому распредѣленію по кафедрамъ наукъ академическаго образованія, переименованный въ профессора *библейской исторіи, въ связи съ исторіей древняго міра*, очевидно, сразу сталъ на путь изученія библейской исторіи. Намѣченный объяснительной запиской къ проекту новаго устава; и въ своемъ трудѣ, представленномъ на соисканіе степени доктора богословія, предложилъ „опытъ соглашенія данныхъ Библии и египтологіи“, касающихся библейскаго патріарха Іосифа. Этотъ трудъ, такимъ образомъ, относится не только къ области *библейской исторіи*, но именно къ области *библейской исторіи, въ связи съ исторіей древняго міра*. Этотъ опытъ

рѣшенія и разъясненія библейско-историческихъ вопросовъ, отвѣчающій требованію новаго устава и самому существу дѣла, нельзя не привѣтствовать. Ученая работа, при такой постановкѣ, является болѣе сложною и трудною, но за то и болѣе плодотворною; въ результатѣ ея получается книга, которая можетъ расчитывать на болѣе обширный кругъ читателей, сравнительно съ трудами въ области бібліологіи обычнаго типа. (Немногіе труды русскихъ ученыхъ, гдѣ „данныя Библии ставятся въ то или иное соотношеніе съ данными ориентологін“, указаны профессоромъ Введенскимъ въ примѣчаніи къ страницѣ 16-й диссертаціи).

Указанная постановка вопросовъ изслѣдованія налагала на докторанта обязанность ознакомленія съ областью для лицъ академическаго образованія мало извѣстною и въ Россіи вообще мало разработанною. Ему пришлось знакомиться съ исторіею Египта, памятниками египетской древности и даже съ іероглифическими письменами. Это потребовало, безъ сомнѣнія, отъ него продолжительнаго и упорнаго труда. Но этого мало: нужно было преодолѣть немаловажныя техническія затрудненія при напечатаніи сочиненія, въ которое необходимо было ввести іероглифическіе знаки. Обыкновенно, сочиненія русскихъ ученыхъ пестрятъ цитатами на классическихъ и новыхъ европейскихъ языкахъ; и наши типографіи справляются съ этими шрифтами сравнительно легко; но когда дѣло касается семитическихъ текстовъ, а въ особенности—клинописи и іероглифовъ, то поневолѣ приходится прибѣгать къ транскрипціи или ограничивать количество выраженій изъ этихъ текстовъ до минимума. Съ упомянутыми шрифтами у насъ не только не умѣютъ обращаться, но типографіи ихъ и не имѣютъ, за весьма рѣдкими исключеніями. Не было іероглифическихъ знаковъ и въ лаврской типографіи, напечатавшей сочиненіе профессора Введенскаго: автору пришлось самому выписывать эти знаки. Не остановившись предъ трудностями какъ изученія іероглифическаго письма, такъ и введенія въ книгу іероглифическихъ знаковъ, авторъ далъ примѣръ, достойный подражанія.

Кромѣ того, рецензируемый трудъ представляетъ ту особенность въ ряду другихъ сочиненій на ученія степени, что въ немъ текстъ обильно иллюстрированъ снимками съ египетскихъ памятниковъ (таковыхъ 63 въ текстѣ и 17 на

отдѣльныхъ таблицахъ). Иллюстраціи въ подобнаго рода работахъ не только вполне умѣстны и желательны, но иногда рѣшительно необходимы. Онѣ часто въ состояніи болѣе живо и наглядно представить извѣстную характерную историческую или археологическую деталь, нежели цѣлыя страницы текста. Снимки, по большей части, выполнены превосходно. Безъ сомнѣнія, отъ автора не мало труда потребовалъ самый подборъ иллюстрацій для его книги, а ихъ выполнение стоило ему немалыхъ хлопотъ и издержекъ: — Указанныя особенности рецензируемаго сочиненія выгодно выдѣляютъ его изъ ряда другихъ, принадлежащихъ къ обычному типу сочиненій по библейской исторіи и по библіологіи вообще.

Если обратимся отъ этихъ особенностей книги проф. Введенскаго, обращающихъ на себя вниманіе читателя при первомъ же знакомствѣ съ нею, къ ея содержанію; то въ ней найдемъ всестороннее обслѣдованіе всѣхъ вопросовъ, имѣющихъ то или иное отношеніе къ уясненію библейской исторіи Іосифа, при помощи данныхъ египтологін. Въ сочиненіи одиннадцать главъ, неравномѣрныхъ по объему. Въ главѣ I (Патріархъ Іосифъ въ общей исторіи) авторъ даетъ многочисленныя справки изъ сочиненій историческихъ, изъ преданій и легендарныхъ сказаній еврейскихъ, мусульманскихъ и христіанскихъ, имѣющихъ своимъ предметомъ обстоятельства жизни патріарха Іосифа. Въ обширномъ примѣчаніи (стр. 7—10) перечислены указанія на личность и исторію Іосифа въ святоотеческихъ твореніяхъ и у церковныхъ писателей восточныхъ и западныхъ. Въ гл. II (Библейское повѣствованіе объ Іосифѣ и рационалистическая критика) дано изложеніе и опроверженіе возрѣвній на исторію Іосифа критиковъ-отрицателей: Эвальда, Вельгаузена, Петерса, Гункеля, Грессмана, Винклера, Іереміаса, Фельтера и др. Третья глава изслѣдованія посвящена „вопросу хронологіи“. Въ ней авторъ достаточно точно и основательно опредѣляетъ время жизни Іосифа по Библии и путемъ сопоставленія библейскихъ данныхъ съ данными египтологін, приходитъ къ выводу, что Іосифъ прибылъ въ Египетъ при фараонѣ гиксосѣ Апеци или Апофисѣ, за восемнадцать столѣтій до нашей эры (стр. 110 и 106). Въ главѣ IV (Отъ Харрана до Египта) авторъ обзрѣваетъ жизнь Іосифа отъ его рожденія до продажи братьями купцамъ.